

ФАКУЛЬТЕТ
МАГИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ

АННА РЭЙ
МАГИСТР

16+

Анна Рэй
Факультет магической
механики. Магистр
Серия «Факультет магической
механики», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404800

SelfPub; 2022

Аннотация

Марвел Уэлч вернулась Академию, и теперь ничто не сможет отвлечь ее от изучения магической механики, полетов на дирижаблях и свиданий с любимым деканом. Ничто... кроме новых обязанностей магистра и очередного расследования. Поиск таинственной лаборатории принца Агнуса, безумного ученого и бывшего владельца замка, загадочная смерть преподавателя и охота неизвестных на Марвел не позволяют ей в полной мере насладиться учебой и отношениями с возлюбленным. И чем глубже магистр Уэлч погружается в чужие тайны, тем больше рискует потерять не только новую должность и любовь, но и собственную жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	82
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Анна Рэй

Факультет магической механики. Магистр

Пролог

В трактире «У папаша Латюиля» этим вечером было многолюдно. Местные жители, стражи порядка и гости империи торопились пропустить по стопочке. Да и чем еще заняться холодным зимним вечером в маленьком приграничном городишке Белавии? На погранпереходе, неподалеку от которого расположился постоялый двор с трактиром, гостей из соседней империи пропускали свободно, все лица давно примелькались, сюда редко приезжали чужаки. Дипломатические отношения между Белавией и Ингвольдом были все еще напряженными, но угроза войны давно миновала. Респектабельные жители предпочитали столичный вокзал и паровоз, что курсировал раз в месяц. Проверка документов была серьезной, но путешествие проходило безопасно и с комфортом. А сюда, на запад Белавии, добираться было долго и неудобно, да и полет на стареньком выдавшем виды дирижабле был тем еще развлечением. Недаром настоятель местного святилища проводил регулярные службы, молясь стихийному бо-

гу Арису о безветренной погоде. Но для гера Клауса, почетного антиквара из Ингвольда, подобное путешествие стало делом привычным. Дядюшка Клаус, как частенько называли мужчину за глаза, по приезде в Белавию снимал на втором этаже постоялого двора комнату, а в трактире ему выделяли столик, скрытый от посторонних глаз деревянной ширмой. Этого жителя Ингвольда здесь все знали и уважали, потому что к дядюшке Клаусу можно было обратиться с любой деликатной просьбой, будь то заказ редких механизмов или помощь в переходе через границу.

Сегодня на ужин дорогому гостю подали его любимую рыбу в масле, картофельное пюре с зеленью и хмельной напиток. Мужчина уже заканчивал трапезу, когда к нему подсел высокий юноша в длинном пальто, теплом шарфе и цилиндре, низко надвинутом на глаза.

– Гер Клаус, приветствую.

– К вашим услугам, – кивнул пожилой антиктвар, жестом приглашая присоединиться.

От предложения разделить ужин гость отказался, предпочитая сразу перейти к делу.

– Вы обсудили мой вопрос с кем следует? – нетерпеливо поинтересовался он, понизив голос.

Гер Клаус неторопливо дожеввал нежнейших кусочек рыбы, сделал пару глотков, чтобы промочить горло, и кивнул.

– Обсудил. Возможность переезда имеется. Более того вам готовы предоставить два комплекта документов, как вы

и просили. – Молодой человек с облегчением выдохнул, мужчина продолжил: – Но только после оказания небольшой услуги.

– Какой еще услуги? – с раздражением спросил собеседник. – Я готов заплатить за документы сколько надо, но ни о какой услуге мы не договаривались.

– Не нужно так нервничать. Вон, лучше скушайте рыбки. В ней много фосфора, а он хорошо влияет на нервные клетки.

Обычно гер Клаус передавал всю информацию о перебежчиках связному в Ингвольде, а в следующую поездку снабжал просителей документами и разрешением на работу. Ох, скольких он «племянников» и «племянниц» перевез – и не считаешь! Но с этим пареньком все оказалось сложнее. Жителем Белавии заинтересовался сам вице-канцлер. Гера Клауса тут же вызвали в его резиденцию, чтобы он рассказал подробности встречи. А какие могут быть подробности? Молодой человек свое настоящее имя, разумеется, не назвал, сказал лишь, что учится в местной Академии магических наук, там его завербовал куратор из Ингвольда, но проявить себя парень не успел. После загадочного исчезновения куратора в учебное заведение зачастила полиция. Несостоявшийся горе-агент испугался, что его вычислят, и попросил дядюшку Клауса посодействовать с переездом. Внешность у юноши была самая заурядная, на лоб, как и сейчас, парень надвинул шляпу, темные волосы свисали паклей, за уродли-

выми очками с затемненными стеклами глаз не разглядишь.

Заметив, что собеседник нетерпеливо барабанит пальцами по столу, Клаус покачал головой.

– Да не волнуйтесь так. Ничего сложного: просьба связана с вашей академией. – Гер Клаус подцепил ломтиком хлеба последний кусочек рыбы и положил в рот, смакуя.

– Я не могу там долго оставаться, меня раскроют! – истерично вскрикнул юноша.

– Да кому вы нужны! – фыркнул гер Клаус. – Особой информацией не обладаете, завербовали вас недавно, рассказать о том, где куратор, не можете. Так что не тешьте свое самолюбие: никакой ценности ни для Ингвольда, ни для Белавии вы не представляете. Переезд и документы прежде всего необходимы вам!

– Что я должен сделать? – упавшим голосом спросил собеседник.

– Всего лишь кое-что отыскать, – тихо произнес дядюшка Клаус. – Найдите лабораторию принца Агнуса, бывшего владельца замка, в котором расположилась ваша академия.

Все это время гер Клаус прикидывал в уме, не может ли молодой человек быть связан с разведкой Белавии? Не подослали ли его? Но судя по поведению, проситель был неопытным в подобных вещах, да и вице-канцлер вряд ли стал бы рисковать, наверняка проверил по своим каналам этого недотепу.

– Найти тайную лабораторию Агнуса? Но это сказки! У

нас в академии их рассказывают первачкам, – хмыкнул собеседник, оторвав Клауса от размышлений.

– Тише, тише, молодой человек, вы привлечете к нам ненужное внимание. Смею напомнить, что серьезные люди, к которым вы имели дерзость обратиться за помощью, в сказки не верят. Тайная лаборатория принца существует.

– И где же ее искать? Замок огромный!

Гер Клаус тяжело вздохнул: разговор его утомлял. Но антивар уже влез в это дело, тем более ему хорошо заплатили.

– У меня есть для вас подсказка. – Мужчина закопошился, достал из кармана сложенный лист и протянул его собеседнику. – Нас интересуют бумаги, которые вы найдете.

– Какие конкретно бумаги я должен принести?

Наконец-то гер Клаус увидел перед собой делового человека, а не мальчишку, который хочет получить преференции, ничего не предлагая взамен.

– Дневники принца. Больше всего нас интересует тетрадь с надписью «Артефакт нулевого стандарта». Принесите записи, и вы получите пропуск в рай.

– Отчего-то ваш рай пахнет серой, – пробурчал молодой человек и поднялся с места, поспешно убирая лист в нагрудный карман.

– Что ж, вам решать, – пожал плечами дядюшка Клаус. – Я приезжаю в Белавию два раза в месяц, меня можно найти в этом самом трактире. Передадите владельцу записку, укажете, что моя просьба выполнена. Я тут же подготовлю до-

кументы, и вы станете полноправным жителем темной столицы Ингвольда. Не жизнь, а мечта!

– Как вы определите, что я не обманываю? – спросил напоследок собеседник. – Вдруг принесу подделку?

– Я возьму с собой эксперта, – признался гер Клаус. – Он отличит подлинные записи от фальшивки.

– Кто он? – Юноша застыл.

– Больше я вам сказать ничего не могу, – развел руками дядюшка Клаус.

Парень кивнул вместо прощания и покинул трактир.

Гер Клаус опрокинул последнюю рюмочку за успех безнадежного, на его взгляд, предприятия и поторопился пройти в свою комнату. Он чувствовал, что дело опасное, и на этот раз он примерил, как говорится, чужой сюртук. Вице-канцлер, разумеется, не стал посвящать Клауса в детали, лишь сказал, что пароль, названный мальчишкой, верный. А это значит, что его действительно нанял куратор для работы на Ингвольд. Впрочем, Клаусу совершенно не хотелось вникать во все эти шпионские игры. Он всегда помнил слова деда: «Чем меньше знаешь чужих тайн, тем дольше проживешь».

К сожалению, почетный антиквар Ингвольда не видел, что за одним из столиков пьяненький посетитель, все это время прижимавшийся щекой к грязной столешнице, вдруг встрепенулся, подозрительно быстро подхватил пожитки и поторопился вслед за юношей, с которым несколькими минутами ранее распрощался гер Клаус.

Глава 1

Марвел Уэлч куталась в теплую накидку и сжимала в замерзших руках саквояж. Ветер нещадно бил в лицо, не позволяя как следует разглядеть местность. А посмотреть здесь было на что. За те три месяца, пока Марвел-Виктория отсутствовала, на плато в Айсбери появилась вторая причальная башня, а в скале высекли ступени, которые вели вниз, к новому причалу. Дирижаблем добираться при таком ветре было неосмотрительно, хотя Марвел была уверена в том, что «Заплатка» могла бы справиться с любой непогодой. Но декан Морган телефонограммой предупредил, что студентку встретит Ликанов на новой амфибии, передвигающейся по суше и воде. Знакомый клошар в сопровождении рабочих поприветствовал ее кивком, забрал саквояж и помог сойти по высоким ступеням на причал. Там на краю платформы находился самодвижущийся аппарат, который внешним видом походил на крытые морские сани. Марвел с любопытством рассматривала корпус с большим лобовым стеклом, иллюминаторами по борту и двумя дверьми. Обшивка судна напоминала разноцветные железные пластины «Заплатки», а вот колеса достались от мобиля.

Клошар закинул саквояж на заднее сиденье, Марвел же заняла переднее кресло по правую руку от водителя. Ей пожелали удачного пути и захлопнули дверцу. Сразу окутало

теплом прогретого в салоне воздуха.

– Рад, что ты вернулась в академию, – радостно поприветствовал девушку магистр факультета классических механизмов Глеб Ликанов, расположившийся на водительском месте. – И как мне теперь к тебе обращаться: Виктория или Марвел?

– Как и прежде, Марвел Уэлч. Никакой Виктории я не знаю.

– Когда-нибудь ты мне все расскажешь, – не унимался Ликанов.

Марвел неопределенно пожала плечами и обвела взглядом довольно-таки просторный салон, стараясь поскорее найти новую тему для разговора. Пока она была не готова обсуждать с Глебом свое прошлое.

– В академии появилась новая игрушка. Амфибия?

– «Амфиболос»! Улучшенная модель с трехкилевыми обводами днища и одноступенчатым водометным движителем. Но вообще-то в академии много чего нового. – Глеб отпустил стояночный тормоз, и Марвел почувствовала, как амфибия съезжает вниз по скошенной платформе.

Всплески воды и громкий шум движителя красноречиво говорили о том, что судно набирает ход. Но вскоре «Амфиболос» плавно заскользил по поверхности океана, покачиваясь на волнах, словно лодка. Жаль, погодные условия не позволяли полюбоваться северным пейзажем. Серое небо сливалось с океаном, а на острове виднелись лишь неяс-

ные очертания причальной башни. Услышав позади урчание, Марвел обернулась и обнаружила на широком диване Арта. Кот снисходительно фыркнул.

– Смотрю, вы здесь неплохо устроились. Вместо неудобных пассажирских кресел, диван. – Марвел повысила голос, стараясь перекричать шум двигателя, и отметила про себя, что неплохо бы встроить звукопоглощающий артефакт.

– Представители попечительского совета предпочитают добираться до академии с комфортом, – крикнул Ликанов в ответ. – Батискаферы им, видишь ли, тесноваты, да и там посадочное место всего одно. Вскоре рядом со ступенями проложат дорогу на плато, тогда «Амфиболос» выберется на сушу и прокатит гостей с ветерком до городского вокзала или дирижабльпорта.

– А как же «Заплата»? – полюбопытствовала Марвел.

– «Заплата» выглядит нереспектабельно и в ветреную погоду ведет себя нестабильно, гостей укачивает при посадке, – пояснил Ликанов.

– Уверена, «Заплата» летает и причаливает при любых погодных условиях. А кое-кому лучше сидеть дома, раз такие чувствительные, – заметила Марвел, полностью переключаясь на беседу с магистром и отворачиваясь от кота.

Арт хоть и приехал ее встречать, но всем своим видом выказывал полное пренебрежение. Оно и понятно: новая хозяйка исчезла на несколько месяцев, а ему все это время приходилось жить в гостинной Моргана и сопровождать декана

в лифтовой кабине, из окна последнего этажа так просто в сад не попасть.

– «Заплата» может все! Но скажи это новым членам попечительского совета, – пожаловался Глеб. – Кстати, мы с новым механиком и капитаном усовершенствовали артефакты и рули управления, дирижабль теперь приземляется вертикально. Только «тс-с», мы еще не демонстрировали новшества директору конструкторского бюро леру Шпицу.

Марвел улыбнулась. Словно и не было этих месяцев расставания с друзьями и любимой академией. Будто все это время она не ловила преступников, а провела в цехе мехадов, разрабатывая новые механизмы и демонстрируя их главе конструкторского бюро Шпицу.

– Хочешь сказать, Фрайберг вернулся в академию? – удивилась она, уловив слова о капитане.

– Вернулся, только изменился, – нахмурился Глеб и отмахнулся. – А, сама все увидишь.

Марвел отчего-то вспомнила допрос шпионки Тесс Клэр, прежде работавшей в академии магистром алхимии. В тот день некогда открытый и улыбчивый Эрик Фрайберг беспомощно наблюдал за тем, как стражи уводят лиру Клэр, его сестру и возлюбленную, по которой он тайно вздыхал. Тесс Клэр или принцесса Августа, как ее правильнее было бы называть, до сих пор находилась под арестом в родовом особняке. Император так и не вынес окончательный вердикт, ведь речь шла об обвинении в шпионаже особы королевских

кровей. Фрайберг на какое-то время бросил учебу и обивал пороги кабинетов, чтобы добиться свободы для Тесс. Прочих подробностей Марвел не знала, потому что у нее были другие заботы за пределами Белавии. Но она была уверена, что эти события повлияли на Эрика, изменив его мировоззрение и характер.

Наконец «Амфиболос» коснулся колесами каменной платформы причала и, проехав чуть вперед, дернулся и резко остановился.

– Еще не все отработано, модель экспериментальная, – пояснил Глеб. – Да и погодные условия сама видишь какие.

В Айсбери с погодой в конце зимы откровенно не повезло, а ведь в столице на деревьях уже набухли почки, и весна обещала быть ранней. Как только Ликанов открыл дверь и помог Марвел выйти из салона, ледяной ветер хлестко ударил в лицо, заставляя глаза слезиться. Глеб подхватил багаж, захлопнул дверцы и направился к проходу в башню.

На причале их никто не встречал, кроме двух одиноких батискаферов. А на башне Марвел заметила четыре пристыкованных дирижабля: цвета медного купороса, черный, красный и в самой нижней арке – разноцветный. Сердце екнуло при виде маленькой «Заплатки», словно Марвел вновь встретила со старым другом.

Зайдя в лифтовую кабину, она вспомнила кое-что:

– Мне нужно подойти к Онории, получить ключи от новой комнаты и сдать багаж. И забрать расписание занятий.

– Ты разве не хочешь сперва поздороваться с деканом Морганом? – хитро прищурился Ликанов.

Они вышли из кабины и направились к внутреннему переходу, соединявшему все здания на острове между собой.

– Очень хочу, – призналась Марвел.

Глеб и кот одновременно фыркнули, а первый еще и заметил:

– Едва отговорил Моргана ехать лично тебя встречать.

– Почему? – поинтересовалась Марвел, а сердце радостно забилось от предвкушения встречи с Райнером.

Последний раз они виделись с ним пару недель назад. После ухода из Гильдии сыщиков Эльхаса Марвел-Виктория воспользовалась любезным приглашением Райнера и остановилась в его городском особняке. Правда, она попросила Рая не торопить ее со свадьбой и не афишировать их отношения в академии. Нужно постепенно выходить из роли немного наивной и не в меру любопытной адептки Уэлч, чтобы студенты ничего не заподозрили. Внешность Марвел немного изменила, убрав несвойственную ее коже бледность. Прическа и цвет глаз пока остались прежними, но ничто не мешало ей спустя время последовать местной моде и воспользоваться изобретенными новинками адептов факультета алхимии: добавить рыжины волосам, сделав их светлее, и изменить блекло-серый цвет глаз на янтарный. Разумеется, Марвел не собиралась использовать ни красители, ни алхимикаты, лишь хотела вновь стать собой.

– Так почему ты отговорил декана от поездки? – переспросила она Ликанова.

– Потому что вы добирались бы до академии пару часов, а то и больше. А у нас сейчас попечительский совет в полном составе заседает, ни к чему им давать лишний повод для разговоров, если скрываете ваш роман.

На последних словах Глеб понизил голос: они как раз вошли в цех факультета магической механики, где сейчас проходили занятия первокурсников. Марвел с удивлением заметила в центре зала Германа Пирса. Он важно расхаживал между столами, что-то вещая адептам. Увидев Марвел, юноша на секунду замер, но быстро взял себя в руки, кивнул и отвернулся.

– Пирс помогает Моргану вести практические занятия, – пояснил Ликанов, когда они с Марвел поднимались по ступеням в кабинет, вернее, в рубку, как ее называли студенты. – Кстати, его сестра Онория больше не секретарь ректора. И, боюсь, вскоре перестанет быть лирой Стерлинг.

– И что же будет с Онорией? Она уедет? – поинтересовалась Марвел.

Ей казалось, что ничто не сдвинет эту женщину с намеченной цели. Но после того как Магнус Стерлинг узнал правду о родственнике Онории, имевшем прямое отношение к гибели первого пассажирского дирижабля, на котором погиб отец ректора, все изменилось.

– Онория перешла на должность магистра алхимии, кото-

рую прежде занимала, – объяснил Глеб и потянулся к дверной ручке.

– Кто же теперь служит секретарем ректора? – Марвел все больше удивлялась переменам.

А вот Арт, похоже, ничему не удивлялся и прекрасно освоился в академии. Он лихо подпрыгнул, зацепившись лапами за дверную ручку, и, повиснув на ней, открыл дверь в кабинет.

– Секретарем теперь служит Талула Грин, – с запозданием ответил Глеб Ликанов, пропуская в комнату Марвел.

Что-то знакомое было в этом имени, но она не успела переспросить, застыв на месте и столкнувшись взглядом с Раем Морганом. Мужчина стоял в центре кабинета и смотрел на дверь, словно ждал гостя. Скорее всего, так и было.

– Ну, я пойду, – прокашлялся магистр Ликанов, поставив саквояж на пол и тихо покидая кабинет.

Декан и адептка его ухода не заметили. Они смотрели друг на друга, словно заново знакомились, принимая новые правила игры.

Райнер приблизился к Марвел и взял за руки, но разочарованно произнес:

– Кольцо ты все же сняла.

– Я... Не... – Голос Марвел дрогнул, а рука потянулась к шее, где на цепочке вместо кулона висело кольцо.

Она считала неправильным ходить в академии с огромным камнем на пальце и плодить ненужные слухи. Предло-

жение Рая она приняла, но со свадьбой просила повременить до лета. Объяснить все это жениху Марвел не успела. Дверь резко открылась, а в кабинет впорхнула прелестная незнакомка.

– Лира Грин, я просил вас стучать перед тем, как войти, – с раздражением произнес Райнер.

– Простите, не знала, что вы заняты, – засмушалась красавица. Потупив взор, она добавила: – Лер Морган, я уже говорила: зовите меня Лулу. К чему эти церемонии? Ведь мы знакомы не первый год.

Марвел решила позже поинтересоваться у Райнера, где он успел познакомиться с этой Лулу. А пока с любопытством рассматривала вошедшую девушку. На вид той было года двадцать три, а может, чуть меньше. Светлые волосы уложены в замысловатую прическу, черты лица словно вылеплены искусным скульптором: чувственный, пухлый рот, красивый изгиб бровей, идеальный аккуратный нос. Марвел нашла то слово, которое могло бы описать вошедшую, она идеальна. А вот наряд, на ее взгляд, портил впечатление. Кожаный корсет слишком сильно утягивал талию, делая фигуру похожей на песочные часы, а полупрозрачная кружевная блуза больше подошла бы для приема во дворце, чем для работы в академии. Марвел догадалась, что визитерша и есть та самая помощница ректора, о которой говорил Ликанов. И она являлась дочерью министра Грина, с его сыном Марвел ранее успела повздорить, а декан Морган выгнал юношу из акаде-

мии.

– Знакомьтесь. Моя... адептка Марвел Уэлч. Лира Грин – новый секретарь ректора, – представил девушек друг другу декан Морган. – Онория Стерлинг перешла на факультет химии магистром, и дочь члена попечительского совета министра Грина любезно согласилась нам помочь, предложив на место секретаря свою кандидатуру.

– Временно, до лета, – заметила та и вдруг наморщила лоб, в ее хорошенькой головке происходил серьезный мыслительный процесс. – Так вы адептка Уэлч? Тогда вам следует поторопиться в кабинет к ректору. Лер Стерлинг и члены попечительского совета ждут вас.

– Меня? – удивилась Марвел.

– Ах да, я забыл тебе сообщить. Вам, – поправился Морган и подхватил Марвел под руку.

Но Талула Грин потянула декана за другую руку.

– Лер Морган, можно вас на два слова? Я надолго не задержу.

Марвел едва сдержалась, чтобы не закатить глаза или не фыркнуть.

– С вашего позволения, – произнесла она и покинула кабинет, оставляя любимого декана наедине с соперницей.

В том, что Лулу метит на ее место, она догадалась и даже укол ревности ощутила, хотя в Райнере не сомневалась. Девушка ей категорически не понравилась. Казалось бы, что такой красавице из высшего общества делать в приемной

ректора? Вряд ли она грезила о пыльном кабинете и ворохе бумаг. А вот то, что аристократка вышла на охоту за жеманностями, Марвел вполне допускала. Брак ректора трещал по швам, да еще среди основателей два холостых лорда и один из них – императорский отпрыск. Марвел ощущала шестым чувством и третьим глазом, что эта Лулу создаст им с Райнером немало проблем.

Арт тоже не стал задерживаться в кабинете и последовал за хозяйкой, но как только они оказались на площадке перед рубкой, припустил к выходу, услышав крики.

– Ты вернулась!

Марина Новак, студентка факультета алхимии, с визгом бросилась на шею подруги.

– Я же говорил, что она приедет, – хмыкнул еще один алхимик Олаф, тоже обнял адептку Уэлч и даже чмокнул в щеку, воспользовавшись сумятицей.

– Наконец-то команда «Заплатки» в сборе, Фрайберг вернулся, теперь ты, – заметил адепт Вайс, капитан дирижабля «Красная Фурия». – Наконец устроим нормальные гонки.

– Надеюсь, и Пирс займется учебными полетами, а то мнит из себя профессора, – пробурчал Ольсен, второй пилот «Черного вихря», и бросил взгляд в зал, где Герман Пирс с важным видом что-то вещал первокурсникам.

– Официальную встречу друзей будем считать открытой. Марвел, поторопись, тебя ждут в кабинете ректора! – крикнул Глеб Ликанов, находившийся у подножия лестницы.

Студенты-первачки отвлеклись от практикума и с интересом наблюдали за разговором старшекурсников.

– Нельзя ли потише? У меня занятие! – обратился к веселой компании Герман Пирс, но при этом сверлил взглядом Марвел.

– Прости, – извинилась она и, сбежав со ступеней, последовала в приемную ректора.

Марвел понимала, что это не простой визит вежливости. Но она даже близко не могла предположить, о чем ей собирается поведать уважаемый Магнус Стерлинг.

Помимо ректора, деканов академии, начальника полиции Дюршака и главы тайной службы Икара Берка, в комнате находились два незнакомца. Они расположились на диване, мужчины выглядели лет на шестьдесят, и, судя по дорогим костюмам и важному виду, это были леры из высшего общества.

– Представляю вам, лира Уэлч, новых попечителей академии. Лер Аткинс, советник императора по специальным вопросам. – Магнус Стерлинг указал на седовласого подтянутого мужчину, а переведя взгляд на его грузного соседа, добавил: – И лер Грин, министр сельского хозяйства.

В отличие от Аткинса, министр дружелюбно приветствовал студентку и махнул рукой, она же удивилась: настолько дети, Томас и Талула Грин, отличались от отца.

Марвел присела в предложенное кресло. В этот момент в кабинет вошел декан Морган, неся в руках ее саквояж и на-

кидку. Отыскав любимую студентку взглядом, он подбодрил ее улыбкой.

– Что ж, Марвел, я рад, что вы вернулись в академию, – продолжил ректор. – Ваши знания по основным предметам впечатлили нас, несмотря на домашнее обучение. Возможно, то предложение, что мы хотим вам сделать, несколько преждевременное. Но...

– Преждевременное и неуместное! – высокомерно заметил советник Аткинс.

– Да пусть девочка попробует, – возразил ему Грин. – У моей Лулу тоже нет опыта работы, столичный университет она так и не осилила, сбежала после третьего курса. Но я совершенно не возражал, когда дочка захотела поработать в академии секретарем. И ей не скучно, и лер Стерлинг доволен.

– Кх-х, очень, – закашлялся ректор.

– В сложившихся обстоятельствах, когда до конца учебного года осталась пара месяцев, нет смысла брать нового человека с улицы, – вклинился в разговор начальник полиции Дюршак. – После шпионского скандала мы не можем рисковать. А лира Уэлч дамочка проверенная.

После разъяснений полицейского Марвел стало ясно, почему на должность магистра алхимии одобрили кандидатуру леди Онории, как и то, почему на месте секретаря ректора оказалась дочурка Грина. В академию на свободные вакансии брали своих. Непонятно другое: что попечительский со-

вет хотел от нее.

– Предлагаю побыстрее закончить с этим делом и сообщить лире Уэлч, с какой целью мы ее пригласили, – словно прочитав мысли студентки, произнес ректор. Магнус Стерлинг придвинул Марвел лист бумаги с чернильницей. – Прошу вас написать заявление по собственному желанию...

– Вы отказываете мне в обучении? – Голос ее дрогнул.

– Наоборот! – возразил лер Стерлинг. – Мы предлагаем вам совмещать учебу с работой магистра на факультете магической механики.

– У меня нет слов, – только и смогла добавить потрясенная Марвел.

Аткинс что-то злобно пробурчал, Дюршак довольно крикнул, а Райнер Морган усмехнулся.

– Разрешите, я объясню лире Уэлч, как обстоит дело, – вступил в беседу Икар Берк, глава тайной службы империи. – Попечительский совет выяснил, что на факультете магической механики нет магистра для проведения практических занятий. Очевидно, что лер Морган один не справляется. В связи с этим было принято решение взять до лета на эту должность кого-то из старшекурсников. Идеальным кандидатом был бы лер Фрайберг, который ранее помогал декану. Но он отказался от оказанной ему чести. Поэтому путем голосования попечители и деканы определили двух кандидатов.

Конечно, Марвел расстроилась из-за отказа Эрика, но по-

следняя фраза удивила.

– А кто второй магистр? – поинтересовалась она, надевая на себя маску любопытной адептки Уэлч.

Она уже догадывалась, кому принадлежит потрясающая идея с ее назначением и готовилась к еще одному разговору, но уже не в кабинете ректора, а, так сказать наедине, тет-а-тет.

– Лер Пирс. Вы с ним разделите между собой обязанности. Кандидатуру Германа тоже одобрили, – произнес декан Морган: все же речь шла о его факультете. – Так как у вас прекрасные навыки работы с кристаллами-накопителями, именно это вы отработаете с первокурсниками. А Пирс возьмет на себя практикум по встраиванию артефактов в механизмы.

– Спасибо за оказанное доверие. – Марвел благодарно улыбнулась декану, но в глазах сверкали молнии. Она злилась на Рая за то, что он заранее не предупредил ее о назначении.

– А раз ясно, пишите заявление. Пора заняться делами, – пробурчал ректор и покосился на лист бумаги.

– И вот что еще, – встрял Дюршак. Кажется, на этом новости не закончились. – Пусть студенты под руководством магистра Уэлч попрактикуются в изготовлении отражателей. Студиязам практика, а мне в работе подспорье.

Декан Морган закатил глаза, Марвел обреченно вздохнула, а ректор нетерпеливо забарабанил пальцами по столу и

вперился взглядом в адептку. Она намек поняла и придвинула к себе чернильцу.

– Вам составят индивидуальное расписание занятий, магистерские часы оплатят, жить вы будете в преподавательском корпусе, – пояснил ректор. – В бывших апартаментах Тесс Клэр вместе с лирой Грин.

Последнее объявление Марвел огорчило.

– Не рано ли вы занимаете комнаты магистра Клэр? Вдруг она вернется в академию, ведь свадьбу с принцем отложили, – подал голос декан Арманьяк, который на допросе шпионки во дворце не присутствовал и деталей расследования не знал.

– Лира Клэр вряд ли вернется в академию в этом учебном году, она взяла отпуск, в Дардании у нее заболела мать, – выдал информацию Икар Берк.

Глава тайной службы озвучил официальную версию внезапного исчезновения из академии Тесс Клэр. О реальных причинах – аресте шпионки – мало кто знал.

– Надеюсь, мы все обсудили? Можно теперь поработать? Мне еще нужно принять зачеты у студентов, – проворчал ректор Стерлинг, намекая собравшимся на окончание совещания.

Он забрал подписанный документ и вызвал по эхофону лиру Грин.

Покидая кабинет, советник Аткинс не выдержал и обратился к ректору:

– И все же я категорически не приемлю подобное. Что эти двое недоучек, Пирс и Уэлч, могут дать студентам?

– Их квалификация подтверждена деканами профильных факультетов, – пояснил Магнус Стерлинг.

– И большинство членов попечительского совета проголосовало за них, – словно извиняясь, напомнил советнику императора Икар Берк.

– Я голосовал против, – отчеканил слова Аткинс и, окатив Марвел высокомерным взглядом, покинул кабинет.

– А я за, – добродушно хохотнул лер Грин. – И Лулу будет не так одиноко, теперь у нее появится подружка. Жаль, что Томасу пришлось перевестись из вашей академии в столичный университет. Все же алхимия не его профиль.

– Ну почему же не его? – Арманьяк подхватил министра под руку, уводя за собой в приемную. – Ваш сын делал грандиозные успехи в алхимии, я даже готов его взять на второй курс. Только представьте: он продолжит дело отца в сельском хозяйстве, за алхимикатами будущее. Почитайте мою брошюру!

– Да-да, вы мне уже докладывали по этому вопросу. Постараюсь убедить сына вернуться на ваш факультет...

Мужчины покинули кабинет, а на пороге появилась Талула Грин. Она вызвалась проводить магистра Уэлч в их теперь уже общие апартаменты, выразив радость от этой новости. Но взгляд лиры Грин говорил об обратном. Марвел старалась не думать о плохом, она подхватила вещи и последовала

за новой соседкой.

Вслед ей донесся вкрадчивый голос лера Берка:

– Я попозже проверю, как вы устроились. Надеюсь, красавицы угостят старика чаем.

Лулу весело прощebetала в ответ, что всегда рада гостям, Марвел же понимала, что дело не в чае, и ей предстоит увлекательная беседа. Она уже догадалась, кто именно был инициатором ее продвижения на должность магистра. Зная о ее прошлом, Берк наверняка попытается втянуть бывшего детектива Гильдии сыщиков в свои игры. А ведь Марвел полагала, что она едет в академию учиться и совершенствовать навыки управления самоходными и летательными аппаратами. Но нет: руководитель тайной службы Белавии решил внести в ее жизнь неприятное разнообразие.

Глава 2

Гостиная в апартаментах, некогда принадлежавших Тесс Клэр, заметно изменилась. Нет, шелковые обои и обивка дивана остались прежними. Но на диване появились розовые подушки, такие же лежали на креслах и стульях. Яркая скатерть с розовыми цветочками и многочисленные пестрые вазочки, расставленные на столе и серванте, привезла с собой новая хозяйка. И ничего страшного, что эти предметы интерьера совершенно не гармонировали с мятного цвета стенами и гардинами, зато оживляли комнату, отвлекая внимание от мрачного пейзажа за окном. Талула Грин, или Лулу, как она любезно позволила себя называть, заняла большую комнату, служившую прежней хозяйке кабинетом. Марвел же досталась бывшая спальня Тесс. Зайдя в комнату, она провела рукой по невзрачной каменной кладке, догадавшись, что шелковые обои содрали полицейские, когда несколько месяцев назад проводили здесь обыск. Бросила взгляд на чугунную батарею возле окна и на узкую кровать, застеленную серым шерстяным одеялом, принесенным из студенческого общежития. Ее внимание привлек высокий трельяж из лакированного дерева с центральным зеркалом и двумя широкими откидными створками. Он смотрелся в этой сиротливой комнате, словно корона на голове у нищенки. Из окна открывался вид на палисадник и беседку, одна из стен ком-

наты граничила с мрачной крепостной стеной, что опоясывала остров, отделяя сушу от океана.

– Я крайне удивлена решением попечительского совета, – раздался недовольный голос Лулу. – Когда я любезно согласилась исполнять обязанности секретаря ректора, мне обещали отдельные апартаменты.

Марвел пожала плечами. Ну что сказать, она тоже не ожидала, что ей придется не только учиться, но и преподавать. А уж чтобы делить жилье со столь «милой» соседкой, об этом даже не мечтала.

– Неужели нельзя было вас оставить в студенческом общежитии? – продолжала возмущаться девушка, надув и без того пухлые губы. – Ведь вы же еще адептка, а преподавать будете всего несколько часов в неделю! Или можно предоставить другое жилище, поскромнее.

– Могу лишь предположить, что других, более скромных апартаментов в этом здании не нашлось.

Марвел покосилась на серые стены и унылое колючее одеяло, предполагая, что шелковое, принадлежавшее прежней хозяйке, кто-то предусмотрительно унес. Она с радостью предпочла бы жить в другом месте. А еще лучше переехать к Райнеру, но для этого ей пришлось бы выйти за него замуж. Слишком отчаянный шаг. Под пристальным взглядом новой соседки Марвел поставила на пол саквояж и положила на комод шляпку, сдвинув стопку учебников.

– В гардеробе кастелянша развесила вашу форму адепт-

ки. – Лулу указала изящным пальчиком на шкаф, в голосе сквозили злорадные нотки. – Боюсь, даже заполучив должность магистра, вам придется носить унылые студенческие платья. Да и судя по размерам багажа, много нарядов вы с собой не взяли.

– Не взяла, – покаялась Марвел. – Мне следует сдать багаж в комнату хранения?

На время обучения студенты сдавали личные вещи, и нарядное платье можно было надеть только для участия в каком-нибудь торжестве. Да и в отличие от некоторых дам Марвел ехала учиться, а не щеголять по академии в новинках белавской моды.

– Подобных распоряжений на ваш счет не поступало, – повела плечами лира Грин и направилась к выходу. – Что ж, комнату я вам показала, мне пора возвращаться в приемную, некоторые еще и работают! И вот что: я бы попросила мои вещи в гостиной не трогать. В серванте стоят дорогой дарданский сервиз и редкий асумский фарфор, которые я привезла из дома.

– Уверяю вас, мне они ни к чему, – усмехнулась Марвел.

– И я категорически против того, чтобы вы приводили сюда гостей. – Остановившись в дверях, Лулу вновь выставила пальчик, словно указывая соседке на ее место. – Я уже слышана о том, как студентки добиваются назначения и хороших отметок. Я же девушка приличная, репутацией дорожу и разврата здесь не потерплю!

Талула Грин бросила на комод в коридоре второй комплект ключей от входной двери и гордо удалилась. Марвел лишь улыбнулась в ответ на подобную демонстрацию чувств. Уж лучше такая неприкрытая враждебность, чем задушевные разговоры бывшей соседки по общежитию Лоры Кираны, которая оказалась убийцей.

Распахнув створки шкафа, Марвел обнаружила форму студентки академии, а еще те наряды, что она привезла с собой в прошлый приезд и оставила здесь, сбежав. Но вещи из саквояжа разложить не успела, потому что раздался стук в дверь, а вскоре на пороге появился Икар Берк.

– Как вы устроились? – поинтересовался посетитель.

– Лер Берк, давайте без ненужных предисловий, – не слишком вежливо, зато честно предложила Марвел. – Это ведь вы поспособствовали моему вступлению в должность магистра? И я уверена, вы настояли на моем размещении именно здесь. Что вам от меня нужно?

Мужчина едва заметно усмехнулся.

– Как приятно иметь дело с умной женщиной.

Глава тайной службы бесцеремонно прошел в спальню и закрыл дверь, повернув в замке ключ. Берк по-хозяйски откинул створку трельяжа и вдавил один из камней глубже в стену. Низкая дверца, замаскированная под кирпичную кладку, открылась внутрь, пропуская гостей в кладовку. В прошлом эти комнаты принадлежали няне принцессы Августы, а в этой камерке хранились игрушки и старые вещи.

Но шпионка-принцесса, работая в академии магистром, хранила здесь отнюдь не детские игры и ветошь, а редкие алхимические растворы и новейшую разработку: аппарат для светокопирования чертежей. Здесь же магистр Клэр создавала опасные яды. Сейчас полки опустели, одинокая лампа со встроенным световым накопителем сиротливо висела над девственно чистым столом и тускло мерцала. Берк направился к противоположной стене, вновь вдавил внутрь кирпич, и еще одна дверь приоткрылась, являя тайный ход. Марвел, пригнувшись, вошла в узкий коридор. Судя по высоким бойницам, едва пропускавшим свет, она попала внутрь крепостной стены, по которой в свое время добиралась с Артом от здания студенческого общежития до корпуса, где жили преподаватели. Этим путем пользовалась и принцесса-шпионка, здесь же она встретила рысекота, который узнал прежнюю хозяйку и мог выдать. Два выстрела из пистоля навсегда бы покончили с доверчивым зверем, если бы не Алегрия Вудсток и Герман Пирс. Они чудом спасли умирающего Арта, заменив покалеченный глаз кристаллом, а раздробленную лапу механическим протезом. Представив, как в этом коридоре магистр Клэр стреляла в преданного ей зверя, Марвел поежилась и поторопилась вернуться в каморку.

Берк присел за стол и предложил ей присоединиться. Лучшего места для беседы с главой тайной службы в академии не сыскать: тихо, спокойно и без свидетелей. Как в склепе.

– Так чего вы хотите? – Марвел повторила вопрос.

– Мне нужна ваша помощь в одном деле, – вкрадчиво произнес лер Берк.

– Почему именно моя?

– Видите ли, лира Уэлч, на этом этапе я бы не хотел привлекать своих агентов и афишировать данное расследование перед советом, пока нет убедительных доказательств. А у вас отменный опыт сыщицы, вы умеете работать, не привлекая ненужного внимания.

– О каком расследовании идет речь?

– Возможно, секретная лаборатория принца Агнуса, о которой шепчутся студенты, не миф и не сказка, она существует, – понизив голос, произнес Икар Берк. – Принц проводил в ней научные опыты и хранил дневники с формулами и расчетами.

– Насколько я знаю, принц Агнус проводил опыты в подземелье замка, где сейчас находятся лаборатории алхимиков, – возразила Марвел.

Она, разумеется, слышала о тайной лаборатории Агнуса, но считала это не более чем оригинальной выдумкой, которая делает студенческую жизнь ярче. Да и Райнер не верил ни в какие уникальные опыты принца. Он рассказывал, что выкупив у властей замок вместе с другими основателями академии, ректором Стерлингом и деканом Эштоном, нанял рабочих для реставрации. Никакой секретной комнаты с уникальными приборами строители не обнаружили, кроме нескольких тайных переходов между зданиями, которые

ученики окрестили лабиринтом.

– Согласно данным, полученным от моего информатора, и опираясь на показания слуг, поднятые из архива, в последние годы жизни принц Агнус перенес лабораторию из подземелья в другое место, – помедлив, ответил на замечание глава тайной службы.

– Вы хотите сказать, лер Берк, что до сегодняшнего дня ни полиция, ни тайная служба дневники принца Агнуса не искали?

– Разумеется, в свое время полиция искала и записи принца, и тайники, но ничего стоящего не обнаружила. Я и сейчас бы не стал ворошить прошлое.

– Так отчего передумали? – Марвел приходилось буквально клещами вытаскивать признания и это ей категорически не нравилось.

– Не могу посвятить вас в детали, это закрытая информация, – ответил Берк.

– Тогда я не обязана вас слушать. Я не работаю ни на вас, ни на Гильдию сыщиков, – заявила Марвел и поднялась, намереваясь уйти.

– Ну, хорошо, хорошо! – Берк остановил ее жестом, и она вернулась на место. Вздыхнув, он признался: – Недавно мне стало известно, что в академии орудует шпион из Ингвольда, в задачу которого входит поиск лаборатории Агнуса и секретных записей. Нельзя допустить, чтобы Ингвольд первым нашел уникальные приборы и дневники принца!

– Почему же в свое время Ингвольд не попросил куратора Тесс Клэр отыскать эти записи? Дочь могла что-то знать о тайных опытах, которые проводил отец.

– Вы шутите? Девочке тогда было шесть лет! Что она могла знать? – фыркнул Берк. – Да и, судя по всему, Ингвольд не в курсе того, кем на самом деле являлся их куратор, у нее были другие задачи. И дочь ли она Агнуса, нужно еще доказать.

– И кто шпион? – поинтересовалась Марвел, не желая вступать в перепалку по поводу родства Тесс Клэр с венценосной семьей. В отличие от императора Алитара, который до сих пор не признал детей Агнуса, у нее на этот счет не было никаких сомнений.

– Шпион? Полагаю, какой-нибудь студент, – пожал плечами глава тайной службы. – Но шпиона мы вычислим и без вас.

– Тогда чего вы хотите от меня? – в третий раз повторила вопрос Марвел.

Берк понизил голос и склонился к собеседнице:

– Я хочу, чтобы вы нашли тайную лабораторию принца Агнуса. И как можно скорее!

Марвел присвистнула, забыв о манерах. Ну и дельце ей предлагали!

– Назовите мне хоть одну причину, почему я должна согласиться.

– Во-первых, я не обещал хранить ваши секреты. Если в

высшем обществе Белавии узнают, что вы работали сыщицей Гильдии, многие двери будут для вас закрыты. Вы не сможете получить приличную работу, разве что в моем ведомстве, но это не то, к чему вы стремитесь, как я понял. А во-вторых, подумайте о лере Моргане.

– А что с ним не так? – Марвел едва сдержала искры, готовые сорваться с кончиков пальцев. Берку все же удалось пробить брешь в ее броне.

– Император вряд ли одобрит ваши отношения со старшим сыном, когда узнает, что вы шпионка.

– Детектив, а не шпионка, – поправила его Марвел.

– Смотря кто и как преподнесет ему эту информацию, – усмехнулся старый жук.

Марвел догадалась, что в случае отказа Берк лично преподнесет императору информацию в «правильном ключе».

– Райнер не мальчик, которого можно запугать и дергать за веревочки, как куклу! – горячо возразила она.

– Зная его характер, нетрудно предположить, что в ссоре с отцом лер Морган встанет на вашу сторону и скорее покинет Белавию, чем откажется от возлюбленной. А все терять и быть изгоем ох как не просто. Вам ли не знать?

Берк был прав: Райнер не потерпит вмешательства в личную жизнь. Ради нее он способен покинуть Белавию, только желала ли она для него такой судьбы?

– А можно пойти другим путем, – не сдавался Берк, продолжая давить. – Вас представят императору, как одаренную

ученицу академии и как леди Краст, незаконно лишившуюся имени и наследства. Чем не партия императорскому отпрыску? Кстати, с восстановлением вашего имени я помогу, обращаюсь к коллеге в Дардании.

– Имя Марвел Уэлч меня вполне устраивает, – процедила сквозь зубы Марвел.

Жаль, что Берк об этом пронюхал. Глава тайной службы знал, на какие рычаги нажать. Это он придумал для нее и должность магистра, и переселение в комнату, из которой в прочие здания вел тайный ход. Он предусмотрел все заранее и был уверен, что ради Райнера и сохранения собственных секретов она пойдет на многое.

– Хорошо, я найду тайную лабораторию Агнуса, – нехотя согласилась Марвел. – Но вы пообещаете оставить нас в покое и навсегда забыть о моем прошлом.

– Клянусь, – поспешно заверил адептку лер Берк, но Марвел подозревала, что старый хитрец скрестил пальцы под столом.

– Слова – что ветер, потом не поймашь. Поэтому жду от вас магический договор и детали дела, – мило улыbnулась она, с удовлетворением отметив про себя, как при словах «магический договор» у главы тайной службы дернулся глаз.

Берк все же кивнул, соглашаясь с условиями, а Марвел перешла к конкретике.

– Мне нужны подробности. Неблагодарное дело искать иг-

ду в стоге сена.

– Через несколько дней я вернусь в академию на очередной совет попечителей, попьем с вами чайку в этой уютной комнатке, подпишем договор о неразглашении, и я вам сообщу подробности. А вы пока не теряйте времени даром: осмотритесь в пещерах алхимиков и в бывших покоях принца, что находились на последнем этаже замка. Именно на эти помещения указал мой информатор и слуги Агнуса в своих показаниях.

– Осмотрюсь, – кивнула Марвел.

Придя к согласию, они с Берком одновременно поднялись из-за стола и покинули комнату.

В дверях Марвел задала еще один вопрос, относящийся к ее новому назначению:

– Лер Берк, помимо Райнера и вас, кто еще поддержал мою кандидатуру на должность магистра? Фредерик Эштон и лер Дюршак? Я так понимаю, главе полиции вы за это пообещали отражатели?

– Правильно понимаете, – подтвердил Икар Берк, галантно пропуская девушку вперед.

– Ректор Стерлинг? Декан Арманьяк? – Марвел было важно понять, кто на ее стороне, а от кого следует ждать неприятностей.

– За вас проголосовал министр Грин, – удовлетворил ее любопытство глава тайной службы. И удивил. – Ректор и декан Пламс воздержались, декан Арманьяк и советник Ат-

кинс были против.

Марвел открыла дверь, выпуская гостя в коридор.

– Чая не предлагаю. Увы, еще не разобралась, как здесь все устроено.

– Да у меня и времени не осталось. Пора ехать на материк, чтобы успеть на вокзал.

Напоследок Марвел поинтересовалась, как себя чувствует библиотекарь Вольпе. Разумеется, Икар Берк не стал распространяться о том, что красноволосый пожилой библиотекарь, а по совместительству внештатный агент тайной службы давно восстановился после отравления и вернулся в академию, собирая новые сплетни и строча никому не нужные отчеты с удвоенной силой. Он лишь коротко заметил, что лер Вольпе чувствует себя сносно и вернулся к своим обязанностям.

– Что ж, не буду вас задерживать, лер Берк.

Дверь захлопнулась, а Марвел прислонилась к ней спиной. Надо бы обо всем рассказать Райнеру, но он будет против ее участия в новом расследовании. Да и как совмещать учебу с работой магистра да еще личную жизнь с поиском тайной комнаты? Интересно, почему приключения находят ее именно в тот момент, когда, казалось бы, жизнь только-только наладилась?

Марвел не успела вернуться в спальню, как в дверь вновь кто-то постучал. Неужели вернулся Берк? Открыв дверь, она тут же оказалась в объятиях Райнера. А его поцелуй, настоя-

чивый и в то же время нежный, позволил на какое-то время позабыть о неприятном разговоре с главой тайной службы.

– Я скучал, – признался декан Морган.

Марвел тоже скучала и млела от поцелуев, и любила. Такое новое и странное для нее чувство.

После встречи в Эльхасе они с Райнером вновь увиделись в Белавии в его доме. Морган не делал пылких признаний, а прямо сообщил, что любит ее и спросил, не согласится ли стать его женой. И Марвел согласилась, лишь попросила подождать до конца учебного года, чтобы оставшиеся месяцы посвятить занятиям и сдать хвосты. Ее не смущало, что они с Райнером знакомы так мало. Поступки, достойные настоящего мужчины, сказали ей гораздо больше, чем тысяча проведенных вместе дней и сотня слов о любви. Райнер нашел Марвел, выяснив правду о ее прошлом, и заплатил огромную сумму, чтобы выкупить контракт у Гильдии сыщиков. Он все сделал тихо, без громких заявлений. А его кольцо она сняла не потому, что передумала, как предположил Морган. Она носила его на цепочке, словно кулон, спрятав ближе к сердцу и подальше от людских глаз. Это только ее чувства, личные, сокровенные, и она не желала их никому демонстрировать. Марвел не только полюбила Райнера Моргана, но уважала и доверяла ему. Именно в знак уважения и доверия она сейчас собиралась признаться о разговоре с Берком.

– Я хотела... – начала она.

– Я тоже хотел, – перебил ее Райнер, – извиниться за то,

что не рассказал о твоём назначении на должность магистра. Голосование на попечительском совете состоялось на прошлой неделе, но я полагал, что мы с Магнусом сперва обсудим предложение с тобой. И если ты согласишься, составим для тебя удобный график учебы и работы.

– А вместо этого меня сразу же заставили написать заявление по собственному желанию, – усмехнулась Марвел. – Но, знаешь, я не против. Правда, очень боюсь, что не справлюсь.

– Даже не сомневайся! У тебя отлично получается заряжать артефакты, вот и поделишься опытом с первокурсниками. Это всего несколько практических часов в неделю. Ты справишься, Виктория.

Марвел вздрогнула. Необычно слышать прежнее имя из уст Моргана.

Он тут же осознал оплошность:

– Покажешь свою комнату, Марвел? Хотя я бы предпочел, чтобы ты поселилась у меня.

– Я не смогу этого сделать, не будучи твоей женой, – возразила она и открыла дверь в спальню.

– Так выходи за меня!

Райнер задержал Марвел на пороге, вновь заключив в объятия и целуя.

– Не думаю, что это хорошая идея, – засмушалась она.

– А я думаю, что быть моей женой – превосходная идея!

– Я о поцелуях, – пояснила она, вспоминая разговор с Лу-

лу. – Как оказалось, моя соседка не только большая поклонница декана Моргана, но и поборница морали. И если она застанет нас целующимися в гостиной, боюсь, с ней случится или обморок, или истерика.

О том, что Лулу угрожала выгнать ее из академии, Марвел пока не сказала. Лишь потянула жениха за собой и закрыла дверь в спальню.

– А здесь целоваться можно? – игриво спросил Морган.

Сейчас он напоминал влюбленного легкомысленного мальчишку, а не сурового декана.

– Рай, я серьезно. Ты скомпрометируешь меня, а я бы хотела закончить академию, не подмочив репутации. Кстати, откуда ты ее знаешь?

– О чем ты? О репутации? – растерянно пробормотал Райнер, нехотя прекращая поцелуй и разжимая объятия.

– Мы говорим о Талуле Грин, – хмыкнула Марвел. – Дамочка намекнула, что вы давно знакомы.

– Лира Грин входит в так называемый золотой список невест, одобренных императором. Алитар все пытается устроить нашу с Алексисом личную жизнь, организуя приемы, которые больше напоминают смотрины. Видимо, там мы и познакомились, правда, я этого не помню. Я редко посещаю столицу, а уж подобные торжества – тем более. Работа в академии позволяет мне избегать и смотрины, и навязчивых девиц с их безумными мамами. Да и Алексис выбрал Тесс, расстроив и отца, и толпу поклонниц. Но что-то мне

подсказывает, Алитар не просто так тянул с их свадьбой. – Райнер замолчал и с удивлением обвел взглядом голые каменные стены. – А это случайно не бывшая спальня Тесс Клэр?

– Она самая, – подтвердила Марвел. – Но после обыска полицейскими комната находится в плачевном состоянии.

– Прости, я не знал заранее, что тебе выделяют это жилище. Есть еще гостевые комнаты на последнем этаже, но их обычно занимают члены попечительского совета, когда остаются на ночь. Если честно, то я не очень понимаю, зачем вам с Пирсом жить отдельно от студенческого сообщества.

– Согласна с тобой, что наши с Германом привилегии выглядят надуманно. Мы же не полноценные преподаватели, а, можно сказать, магистры по собственному желанию. И этот спектакль с магистрами и моим переселением кое-кто специально придумал.

Марвел решила, что самое время поведать Раю о беседе с главой тайной службы. Она откинула створку трельяжа, надавила на камень в стене, и низкая дверца приоткрылась, пропуская гостей в кладовку.

– Ничего себе, – удивился Морган и вошел внутрь. Осмотрев помещение, а особенно изучив тайный ход в крепостной стене, он категорично заявил: – Ты не останешься здесь! Сюда может проникнуть кто угодно!

– Это вряд ли. Об этой комнате мало кто знает. Я смогу пройти незамеченной в замок и другие здания.

– И зачем тебе это? – нахмурился Райнер.

– Не мне, а главе тайной службы, – хмыкнула Марвел, стараясь за показным весельем скрыть волнение перед важным разговором.

А затем передала содержание беседы с Берком и озвучила аргументы, почему ей следует согласиться на сомнительное предложение.

После того как страсти отбушевали и декан Морган наградил Икара Берка всеми знакомыми и даже незнакомыми Марвел эпитетами, она привела последний довод:

– Он знает о моей работе в Гильдии сыщиков и будет шантажировать. Нет никакой уверенности, что через пять лет Берк не появится на пороге нашего дома и не попросит отправиться в какое-нибудь очередное путешествие на поиски важных для империи артефактов. Я хочу пресечь это раз и навсегда! Единственный способ: сделка. Нужно подписать договор и оказать Берку последнюю услугу.

Несмотря на то, что в помещении не было окон, а двери закрыты, Марвел ощутила порыв ветра. Стихийный маг Райнер Морган с трудом сдерживал рвущуюся наружу магию.

– Как же я зол на Берка. Но с твоими доводами согласен. И благодарен за то, что ты обо всем мне рассказала.

– Не осуждаешь? Понимаешь, почему я согласилась?

– Понимаю. В следующий раз я предпочел бы лично принять участие в переговорах с Берком. – Райнер взял невесту за руку и прижался к ее ладони губами. – Ты мне позволишь?

– Что именно?

– Участвовать с тобой в расследовании.

– Нет! – резко возразила Марвел и отдернула руку.

– Да! – не сдавался Морган. – Мы вместе займемся поисками лаборатории, как только подпишем с Берком договор и впишем неустойку за разглашение. Хотя честно признаюсь, я не верю в эту сказку про тайные опыты и секретную комнату.

Марвел хотела доказать обратное и поведать Моргану о шпионе из Ингвольда, но не успела. Ей показалось, что хлопнула входная дверь. Странно, что соседка так быстро вернулась. Вероятно, переживала за белавский фарфор в гостиной. А может, за моральный облик лиры Уэлч.

– Позже все обсудим. А сейчас иди скорее в гостиную! Если Лулу застанет тебя в спальне, то учинит скандал, и тогда меня выгонят из академии с позором.

– Если нас застанут в твоей спальне, я женюсь немедленно, не дожидаясь лета! И буду самым счастливым мужчиной на свете, – довольно улыбнулся Райнер, но к просьбе невесты прислушался и вышел в коридор.

Марвел же притаилась возле двери, подслушивая. Судя по радостному вскрику, лира Грин столкнулась в коридоре с деканом.

– Простите, что напугал, – извинился Морган. – Входная дверь была открыта, я искал...

– Меня? – обрадовалась Лулу, а Марвел тихонько хмыкнула.

– Магистра Уэлч. Но, увы, не застал.

– Ох, эта девица забыла закрыть дверь, – посетовала Лулу, а в следующую секунду закричала: – Куда же вы, лер Морган? Подождите! Не уходите так быстро! Давайте попьем чай. У меня есть свежий пирог с почками. Я слышала, как на днях вы просили магистра Ликанова привезти этот деликатес из кулинарии.

– Из «Кулинариума», это популярная кондитерская в ближайшем к академии городке, – объяснил Райнер. – Сам я терпеть не могу пирог с почками, заказал его для Арта, моего кота.

– Пирог любит ваш котик? Это чудесно! Может, тогда мы поднимемся к вам? – прощбетала Лулу.

Марвел подавила смешок, а Морган удивился:

– Зачем вам понадобилось подниматься ко мне?

– Так угостить пирогом... котика, – нашлась лира Грин.

– Днем он спит, ест по ночам.

– По ночам? Так я могу и ночью зайти, – с придыханием произнесла Лулу.

Марвел хихикнула в кулак, услышав рычание Райнера.

– Ночью я сплю и посетителей не принимаю! Лира Грин, мне некогда с вами болтать, я тороплюсь в учебный корпус, у меня скоро начнется практическое занятие.

– Какое совпадение: мне тоже туда, – нашлась секретарь ректора. А затем томным голосом добавила: – И Райнер, к чему нам эти условности: лер Морган, лира Грин? Зовите

меня Лулу...

Дальнейшее Марвел не расслышала, потому что входная дверь захлопнулась, видимо, Рай в сопровождении Талулы ушел. А новоиспеченный магистр факультета магической механики бросила тяжелый взгляд на стопку учебников, возвышавшуюся на комод. Ей бы тоже не мешало зайти в главный корпус и узнать расписание занятий вместе с графиком сдачи хвостов. И еще неплохо бы навестить библиотекаря Вольпе и послушать новые сплетни. Завтра, когда начнутся занятия и Марвел приступит к расследованию, такой роскоши, как беззаботно побродить по замку или поболтать о жизни со старым знакомым, у нее уже не будет.

Лер Вольпе ничуть не изменился и встретил Марвел недовольным ворчанием.

– Пока студенты на практикумах, вы шастаете по академии без дела, лира Уэлч.

– Я только сегодня приехала, – начала оправдываться она. – Меня назначили магистром на факультет магической механики. Вот, хотела бы подобрать литературу. А еще нужно предметы за четвертый курс сдать.

И она протянула библиотекарю лист с перечнем книг.

– Да уж, наслышан. То уехали, то вернулись. А ваше назначение на должность магистра и вовсе странное, – буркнул Вольпе, забрал список и нацепил на нос очки. – Так-так-так. Все эти учебники у меня есть, но находятся в дальней части

книгохранилища. Я сейчас не могу оставить читальный зал без присмотра, загляните ко мне позже.

Марвел поблагодарила старика и поинтересовалась:

– Как вы себя чувствуете, лер Вольпе, после того... после отравления?

– Хох, вспомнили! Больше трех месяцев прошло, – фыркнул библиотекарь, но по довольному выражению лица Марвел догадалась, что мужчине приятно ее внимание. – Лекари в Айсбери никудышные. Если бы не столичная клиника и чудодейственный антидот адепта Рэма, концы бы отдал.

– Да, мы с Натаном тогда вовремя появились, – скромно напомнила Марвел библиотекарю, что именно она его нашла.

Вольпе поманил ее пальцем и зашептал:

– А я ведь оказался прав, и дети Агнуса живы. Про сына ничего не скажу, чего не знаю, того не знаю. Но принцессу видел. Это ведь она меня чуть не сгубила.

– Да что вы говорите? – округлила глаза Марвел, подыгрывая библиотекарю. Она прекрасно знала об отравлении, потому что сама же и вычислила преступницу. – И кто же она?

– Нет-нет, даже не спрашивайте, это государственная тайна, – многозначительно пошевелил бровями лер Вольпе. – Хотя я никогда бы не подумал, что магистр Кл... в смысле, что эта дамочка окажется такой коварной. А с виду и не скажешь: милейшая женщина. Эх, бедный принц Алексис.

– А причем здесь принц? – делано удивилась Марвел.

Про себя же отметила, что кому-то пора на покой. Имен Вольпе, может, и не назовет, но иносказательно намекнет так, что все тайны выползут наружу.

– Принц? Какой принц? – встрепенулся библиотекарь.

– Вы сказали «бедный принц Алексис», – напомнила ему Марвел.

– Ах, это! В том смысле, что свадьбу вновь перенесли, магистр Клэр вернулась на родину, в Дарданию, – вывернулся внештатный агент тайной службы и выдал общедоступную версию.

Марвел перевела опасный разговор на другую, волнующую ее тему, но действовала аккуратно, заходя издалека.

– Насколько я поняла, после увольнения лиры Клэр должность магистра алхимии теперь занимает Онория Стерлинг, а на место секретаря пришла лира Грин. Весьма неожиданно, ведь девушка, кажется, дочь министра.

Библиотекарь оживился, глаза заблестели. Он заозирался, а, убедившись, что два студента в читальном зале сидят достаточно далеко, произнес:

– Так лира Грин не работать, а за женихами приехала, а с должностью секретаря вовремя подсуетилась. Дело в том, что у ректора Стерлинга брак трещит по швам. Его супруга переехала в другие апартаменты. Не знаю уж, какая кошка меж ними пробежала, но после ссоры лира Онория попросила перевести ее на должность магистра алхимии, с которой она здесь начинала. Не зря говорят, каждый сверчок знай

свой шесток! Жаль мне ректора: первая жена рано умерла, а у второй прескверный характер. А с секретарями-то как не везет!

– Да, жаль, – поддержала разговор Марвел.

Только ей отчего-то было жаль не ректора Стерлинга, а Онорию. Марвел знала, что за кошка пробежала меж супругами. Как выяснилось на том допросе шпионки Клэр во дворце, отцом Онории Стерлинг и ее брата Германа Пирса был известный владелец мануфактуры по производству дирижаблей лер Тайлер. Дети при поступлении в академию скрыли сей факт. Двенадцать лет назад Тайлер организовал полет аристократов на первом пассажирском дирижабле. Увы, судно взорвалось в воздухе, и никто не выжил. Среди пассажиров находился отец Магнуса Стерлинга. Для Марвел было очевидно, почему Онория утаила родство: ведь имя лера Тайлера для многих, в том числе и для ректора, звучало как проклятие. На допросе эта информация открылась, а ректор Стерлинг обиделся на обман супруги и перестал с ней разговаривать. Поведение ректора казалось Марвел неправильным, где-то даже жестоким, но кто она такая, чтобы его осуждать? У нее и самой полно скелетов в шкафах. Ей просто повезло, что Райнера они не испугали.

Марвел так отвлеклась на размышления, что чуть не пропустила сплетни, за которыми и пришла к Вольпе: о своей новой соседке Лулу.

– ...а лира Грин ее заменила на посту секретаря, – шепо-

том вещал библиотекарь. – Ее папаша, министр Грин, вызывает симпатию, но дети – сплошное недоразумение. Адепт Томас Грин был невоспитанным, наглым, а Талула – высокомерная, заносчивая девица, лишний раз не поздоровается. Оба в мамашу! Видели бы вы ее...

– Мамашу Грин? – ужаснулась Марвел. – Она что, тоже живет в академии?

– Ну что вы, кто допустит? – успокоил ее лер Вольпе. – Мамаша Грин сопровождала дочь в первый день и иногда навещается сюда с проверками. Она уже успела осудить стряпню нашей кухарки и закатила скандал на собрании совета попечителей, вытребовав дочурке отдельные апартаменты. А какие она наставления дает Лулу! Я бы на месте лера Моргана поостерегся оставаться наедине с девицей Грин.

– И что за наставления? – напряглась Марвел.

– Всего я не расслышал. Беседка, в которой находились мать и дочь, расположена в дальнем конце парка, а я случайно мимо проходил. Но вот что понял: на лера Моргана открыта самая что ни на есть охота, – зловеще произнес библиотекарь.

– Почему именно на лера Моргана?

Марвел совсем не порадовали планы семейства Грин. Она невольно прижала ладонь к груди, где под одеждой на цепочке висело обручальное кольцо, подаренное Райнером.

– Экая вы недогадливая. Талула Грин охотится за наследником! Ведь лер Морган после принца Алексиса второй пре-

тендент на престол, пусть и бастард. И он холост. – Библиотекарь торопливо зашептал: – Только в академию аристократам пролезть не так легко, как на балы во дворец. Не каждая сможет поступить. А тут такая возможность: освободилось место секретаря, а большого ума не надо, чтобы бумажки перебирать.

По поводу обязанностей секретаря Марвел бы поспорила, но в это время в библиотеку зашли две адептки, и лер Вольпе осекся.

– Приходите после ужина, лира Уэлч. Книги согласно вашему списку я подберу, – громко произнес библиотекарь и заговорщически подмигнул.

Марвел намек поняла и, поблагодарив, попрощалась со стариком. Чуть позже она обязательно заглянет, ведь они еще не все успели обсудить. Нет, о Талуле Грин она не желала больше слышать. И в том, что Райнер сам в состоянии разобраться с навязчивой поклонницей, она не сомневалась. Марвел больше интересовали сплетни, связанные с опытами принца Агнуса. Возможно, старик Марк, некогда служивший в замке комендантом и друживший с Вольпе, что-то рассказывал другу. Хорошо бы узнать, в какой части замка слуги видели принца чаще всего. Там и следует в первую очередь искать тайную комнату.

Покинув вотчину библиотекаря Вольпе, Марвел оказалась в коридоре студенческого общежития, где столкнулась с капитаном дирижабля «Заплата».

– Эрик, рада тебя видеть! – Она было кинулась к студенту, но внезапно остановилась, натолкнувшись на холодный взгляд ярко-синих глаз.

– Привет, Марвел. – Фрайберг отступил, сохраняя дистанцию. – Ликанов сказал, что ты вернулась в академию. Значит, завтра после обеда организуем учебный полет на «Заплатке», познакомишься с новым механиком Корневым. Не опаздывай.

И Фрайберг направился дальше. Марвел же застыла на месте. Где тот улыбочивый, открытый парень, которого она знала? Подчеркнуто вежливое равнодушие ее покорило. Магистр Ликанов говорил, что Эрик изменился, но Марвел не придавала его словам особого значения. А теперь осознала: ее друга больше нет, а есть чужак, с которым предстоит знакомиться заново.

Глава 3

– Марвел, у меня складывается ощущение, что за эти месяцы ты напрочь позабыла, как пилотировать! – раздался грозный окрик капитана Фрайберга.

«Заплата» направлялась к специально построенной на материке площадке, что расположилась между двумя пристыковочными мачтами. Марвел старалась как можно плавнее опустить судно при заходе на посадку. Разумеется, она не забыла азы управления дирижаблем. Да и Ликанов рассказал о новшествах. Для получения дополнительной подъемной силы использовались выдвижные крылья, а для создания тяги на судно были установлены мощные винты. Уникальный легкий и сверхпрочный материал, которым был обшит корпус, мог выдержать не только сильный удар, но и оружейный залп. Но все же вертикальную посадку дирижабля Марвел осуществляла впервые, поэтому нервничала.

– Прекрати мечтать и займись консолями! – вновь прикрикнул на нее капитан.

Спохватившись, она перевела консоли в горизонтальное положение, а механик занялся шасси и выдвижной воздушной подушкой, закрепленной под днищем гондолы и позволявшей смягчить посадку. Эрик отошел от второго пилота и теперь ругал замешкавшегося механика. Василий Корнев учился, как и Марвел, на четвертом курсе только на фа-

культете классических механизмов. Чтобы попасть на «Заплатку», юноша прошел жесткий отбор у Ликанова и Фрайберга. Невысокого росточка, светловолосый улыбчивый парень ей сразу понравился. Особенно тем, что был полной противоположностью бывшему механику «Чайки» – предателю Яну Манкину.

Марвел и Корнев обменялись друг с другом понимающими взглядами. К новому способу посадки и сложным механизмам добавился порывистый ветер, который не позволял «Заплатке» быстро приземлиться. Наконец судно коснулось поверхности площадки, винты какое-то время работали, снижая обороты, а Марвел закрепила рычаги управления и перевела дух.

Спустя четверть часа команда дирижабля разместилась в ожидавшем их таксомобиле и направилась в город. Ликанову, как всегда, нужно было закупить кое-какие материалы и заказать детали в местной лавке жестянщика, а еще забрать корпуса для новых хронометров. Начальник полиции перед отъездом уведомил Марвел, что через неделю должны быть готовы двенадцать ловушек-отражателей. Именно такое количество студентов было в первой группе первокурсников, с которыми магистр Уэлч отработывала практические навыки. Только о каких технических новинках могла идти речь, если первачки с трудом укладывались в десять минут, отведенных на подзарядку артефактов, и многих заклинаний еще не знали? Нет, Марвел не роптала. Она понимала, что

такова плата за ее возвращение в академию. Да и на что ей жаловаться? Интересная учеба, новая работа магистром, рядом умный, любящий мужчина и друзья, устроившие вчера в честь нее вечеринку. И вот теперь полет на «Заплатке», по которой Марвел уже успела соскучиться. Только капитан дирижабля Эрик Фрайберг изменился. Его все раздражало: и учебные полеты, и ошибки пилота с механиком, и даже шутки магистра Ликанова. Наверняка это связано с тем, что Эрик не хотел возвращаться в академию, но особого выбора у него не было. Во встречах с сестрой ему отказывали, а до конца учебного года и получения диплома оставалось несколько месяцев.

Наконец мобиль остановился возле вывески «Лавка жестянщика. Мьевиль и сын».

Эрик обратился к Марвел, указав на соседнюю кондитерскую:

– Сходи вместо меня в «Кулинариум». Адептки по старой памяти передали список, но это в последний раз, когда я согласился. Пора заканчивать с этими глупостями.

Эрик протянул Марвел лист, заполненный аккуратным почерком, и деньги. А сам в компании Ликанова и Корнева ушел в лавку жестянщика. Она не разозлилась на приказ капитана, почему бы и не помочь сокурсницам? Да и любопытно посмотреть на этот «Кулинариум», где Ликанов покупал Арту пирог с почками.

Марвел вошла в кондитерскую с яркой вывеской-марки-

зой. Миновав зал с выпечкой, направилась к витрине со сладостями и застыла с открытым ртом, потерявшись в обилии лакомств и восхитительных ароматов. Она и раньше не отказывала себе в удовольствии отведать кулинарные шедевры, особенно, когда приходилось изображать на задании обеспеченных дамочек. Гильдия сыщиков хорошо оплачивала расходы своих детективов. Вот только у нее никогда не было времени внимательно рассмотреть красивые пирожные или клубнику в разноцветной глазури. Раньше, заходя в подобные заведения, детектив Вик лишь делала вид, что наслаждается десертом: она должна была следить за объектом или вслушиваться в чужой разговор. Теперь она беззаботно болтала с пожилым кондитером, который угощал девушку новинками и со знанием дела рассуждал, что соль придает горькому шоколаду некую пикантность, а клубнику перед употреблением лучше обмакнуть в нежнейшие взбитые сливки. Марвел любезно предложили все это попробовать, а еще отведать столичную новинку – жареный зефир. Пока она смаковала лакомства, ей упаковали пирожные для студенток академии. Лишь когда с улицы раздался громкий звук клаксона, а в дверях возник недовольный Фрайберг, Марвел поняла, что час пролетел незаметно. Эрик забрал у сокурсницы многочисленные свертки и передал водителю. Тот сложил их в багажник поверх деталей, завернутых в промасленную бумагу. Тут же лежали коробки с хронометрами и инструменты.

– А где Ликанов с Василием? – заозиралась Марвел.

– Задержались, сейчас подойдут, – с раздражением ответил Эрик.

Он отвернулся, достал трубку и закурил. Она не помнила, чтобы раньше студент увлекался подобным. Но раньше у Эрика была совсем другая жизнь. А может, он вспомнил, как сам в прошлом году покупал в кондитерской пирожные для магистра Клэр. Марвел задалась вопросом: неужели Тесс не замечала, что брат в нее влюблен? Скорее всего, именно их неожиданное родство изменило некогда добродушного и открытого Фрайберга. Тот юноша исчез, а вместо него появился колкий, раздражительный и хмурый принц Алан. Марвел наблюдала за Эриком со стороны: даже движения стали порывистыми и нервными, а черты лица обострились. Сейчас студент особенно походил на своего дальнего родственника Райнера Моргана. Выкурив трубку и сплюнув на землю, Эрик занял место рядом с водителем и захлопнул дверцу, словно отгородился от мира. Водитель помог Марвел сесть в салон мобиля, а вскоре подросли Ликанов и Корнев. Молодые люди своими шутками хоть как-то разрядили напряженную обстановку.

Обратный полет на «Заплатке» прошел все в той же нервной атмосфере. Ликанов пытался шутить, он торжественно выдал членам экипажа одинаковые новые гогглы с тройными стеклами. Цветные линзы дальнего и ближнего видения легко менялись, затемненные стекла для ночного обзо-

ра откидывались наверх. Очки были удобными, но выглядели необычно: с лиловыми стеклами и круглой оправой, по форме напоминавшей большие гайки. Точно такие же гогглы магистр ранее преподнес декану Моргану и Арту, тем самым закрепив за ними почетное звание членов команды «Заплатки». Но даже шуточный ритуал «награждения» не смог изменить настроение Фрайберга, до конца полета тот по-прежнему ворчал и придирался к пилоту и механику.

Подлетев к острову, дирижабль пристыковался к нижней арке причальной башни. Глеб с Корневым первыми покинули борт, а Эрик задержался, проверяя приборную панель. И Марвел решила на откровенность. Что она, в конце концов, теряет, если поговорит с другом и попробует растопить в его сердце лед?

– Эрик, я понимаю, как тебе тяжело... – начала она.

– Понимаешь? – усмехнулся капитан и обернулся. – Адептка Уэлч узнала чужие тайны и теперь полагает, что кому-то нужна ее жалость?

– Я была в подобной ситуации... – попыталась возразить Марвел.

– Да что ты?! – Эрик подошел и схватил ее за руку. – Ты была в роли изгоя? Лишилась наследства, училась в замке, который некогда принадлежал твоей семье? Твой отец был безумцем, а мать – убийцей? Ты не имела возможности встретиться с близким человеком и помочь ему?

Марвел каждой клеточкой чувствовала и боль, и злость

собеседника. И понимала правоту брошенных ей в лицо слов. Она знала, что испытал юноша, для которого простая и понятная жизнь закончилась в один миг. Возлюбленная оказалась шпионкой, а прежние друзья предпочли держаться в стороне, из-за магического договора они боялись сболтнуть лишнего.

Тем не менее Марвел возразила:

– У меня не было возможности помочь близкому человеку, потому что он умер. Но если бы я могла что-то изменить...

– Что бы ты сделала? – Эрик внимательно всматривался в ее лицо, словно ожидал подсказки, которая разрешит его проблемы. Он нетерпеливо встряхнул Марвел за плечи. – Что бы ты сделала для самого близкого человека?

– Все, – честно призналась она.

Эрик кивнул, отпустил ее руку и отвернулся. А Марвел поняла, что разговор окончен и задушевной беседы не получилось. Она направилась к выходу, но вслед донесся сдавленный голос Фрайберга:

– Мне позволили с ней увидеться дважды. И я бы все отдал, чтобы помочь. Полагаю, они будут держать ее несколько лет в заточении, пока не выудят всю информацию, а потом... потом избавятся.

Не нужно было уточнять, о ком идет речь. Эрик говорил о своей сестре принцессе Августе, которая являлась шпионкой Ингвольда, превратившись из законной наследницы тро-

на во врага.

– Может, еще раз поговорить с Берком или Алитаром? – предложила Марвел.

– Думаешь, я не пробовал? – вскрикнул Эрик. – Император был любезен, но так официально и не признал нас с Тесс наследниками Агнуса. Берк же... Он ручная зверушка правителя. И ведь у них ничего нет против нее, понимаешь? Убийства не доказаны, агенты и связные не признались в том, что она...

Эрик запнулся, а Марвел про себя закончила фразу: «Она создала в академии агентурную сеть и была куратором Ингвольда». Да, улики лишь косвенные, но для императора Алитара этого достаточно, чтобы заточить принцессу в темницу. А ведь именно детектив Вик вычислила шпионку Клэр. Марвел всего лишь выполняла задание в качестве наемной сыщицы, но Эрик вряд ли простит, если узнает правду. Эх, зря она затеяла эту беседу: у каждого своя правда.

– Не отталкивай Глеба и декана Моргана, они друзья, – напоследок посоветовала Марвел.

– У меня больше нет друзей! В этом мире каждый сам за себя. – Резко ответил капитан. – Спасибо за попытку поговорить по душам, но впредь прошу больше этого не делать. Я ясно выразился, лира Уэлч?

– Все предельно ясно, капитан Фрайберг, – ответила Марвел и покинула дирижабль.

Может, Эрик и прав: так будет лучше. Никто не поможет

ему справиться с собственными демонами. И никто не разделит с ним его боль. Ей ли не знать? Леди по рождению, которой пришлось примерить на себя разные роли от подавальщицы в таверне до сыщицы и адепки. А какково быть сыном повитухи и внезапно узнать, что ты наследный принц? Повернись жизнь иначе, на месте императора Алитара мог оказаться Фрайберг. Входя в учебный цех, Марвел постаралась выкинуть из головы неприятный разговор с капитаном. Ее ждало другое, не менее суровое испытание. Магистру Уэлч предстояло провести первое практическое занятие для группы первокурсников и желательно не опозориться.

Двенадцать адептов первого курса факультета магической механики сидели за широкими длинными столами в цехе для практических занятий и ждали от новоявленного магистра Уэлч откровений. Марвел изучали и оценивали. Она представилась и коротко рассказала о плане занятий: все это они успела обсудить с Райнером и Пирсом до обеда. С Германом пришлось сотрудничать, ведь их занятия были связаны. Сначала магистр Уэлч должна была отработать с адептами практику наполнения кристаллов энергией, соотнося с магической шкалой Стерлинга. А на втором этапе магистр Пирс научит студентов правильно встраивать артефакты в приборы и устройства, применяя заклинания и вплетая схемы.

– Можно вопрос? – обратился к ней темноволосый юноша.

Кажется, Марвел видела его осенью в компании Томаса Грина, брата Талулы, который считал адептку Уэлч выскочкой.

– Слушаю вас, – кивнула она.

– Насколько я знаю, вы в академии без году неделя, а до этого прошли лишь домашнее обучение. Чему вы можете нас научить?

Студент вызывающе усмехнулся и обвел взглядом сокурсников, ища поддержки. Марвел услышала несколько одобрительных смешков.

– Ваша фамилия?

– Адепт Коллинз. Мел Коллинз, – высокомерно ответил адепт и добавил: – Мой отец...

– Меня не интересует, кто ваш отец, – перебила Марвел юношу, вспомнив, как точно так же на экзамене заявил об отце-министре Томас Грин. – В академию принимают не за чужие заслуги, а оценивают ваши собственные, хотя у аристократов есть преимущество при поступлении. Подойдите ко мне, адепт Коллинз.

Юноша громко хмыкнул и неторопливо направился к преподавательскому столу. Марвел поборола волнение. На всякий случай вспомнила, как в ее последнем деле главным подозреваемым в убийстве дочерей высокопоставленных горожан оказался опасный маньяк, племянник мэра города. Уж если ей удалось одолеть безумного убийцу, то с высокомерным студентом она как-нибудь справится.

Марвел достала из коробки небольшой кристалл и попросила адепта:

– Выберите один для себя, пожалуйста.

Коллинз вытащил средней величины прозрачный камень. Кристалл заискрился под лучами заглянувшего в окна цеха послеполуденного солнца. Марвел водрузила на подставку свой камень и жестом пригласила студента присоединиться. Остальные ученики приподнялись со своих мест и вытянули шеи.

– Полагаю, у вас нет проблем с теорией. Ректор Стерлинг лично читает курс об энергетических накопителях и правилах передачи кристаллам магии.

Студенты закивали, кто-то произнес «так и есть», а Марвел продолжила:

– Раз теорию вы знаете, займемся практикой. Мы с адептом Коллинзом наполним кристаллы энергией и запечатаем артефакты заклинанием. По шкале Стерлинга подзарядка в две октавы.

– Мы что, создаем простейшие артефакты для бытовых приборов? – высокомерно фыркнул Коллинз. – Вообще-то я уже заряжал накопители для телеграфонов.

– Значит, с этим заданием вы легко справитесь, – заметила Марвел.

– В чем тогда смысл упражнения, раз это легко? Что вы хотите проверить? – высокомерно уточнил один из адептов.

– Прежде чем приступить к более сложным заданиям, мне

необходимо определить ваши навыки. Заодно и отвечу на вопрос о моем опыте. Что ж, начнем!

Марвел посмотрела на адепта, тот кивнул в знак готовности и поднес ладони к кристаллу – обычная практика для большинства магов. Она и сама любила дотронуться до камня пальцами, чтобы почувствовать, что называется кожей, фактуру, ауру, войти в резонанс. Но она могла передать энергию накопителю и не касаясь его. Адепт Коллинз прикоснулся пальцами к кристаллу, а она ощутила прохладу. Маленькие капельки воды устремились к камню, кружа брызгами. Коллинз оказался магом воды и довольно таки сильным, раз быстро призвал стихию. Марвел понравилось увиденное, и она сосредоточилась на своем накопителе. С кончиков пальцев сорвались желтые искры, тонкими иглами они вонзались в поверхность кристалла, настойчиво проникая внутрь, к сердцевине. Марвел чувствовала стихию огня, ощущала связь с камнем, энергия свободно перетекала в артефакт. Несколько месяцев, проведенных в академии, позволили ей отточить навыки, а подсказки Фрайберга и Райнера помогли сократить время, необходимое для подзарядки кристалла. И спустя полторы минуты прозрачный камень вспыхнул желтоватым свечением, впитав в себя огненную энергию, а Марвел, произнеся про себя слова заклинания, запечатала артефакт. А затем положила ладони на каменную столешницу, усмиряя свой огонь.

– Ух ты! – раздался восторженный шепот студента, кото-

рый перегнулся через стол, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

– Ничего себе, – присвистнул другой адепт.

Марвел благодарно улыбнулась зрителям и повернулась к Коллинзу, наблюдая за тем, как он не может выполнить задание. Ему легко удалось призвать стихийную магию, но теперь никак не получалось наполнить энергией кристалл. Брызги воды каплями оседали на поверхности камня, а затем медленно стекали на столешницу, не проникая в сердцевину камня. Еще через три минуты тщетных усилий с Коллинза спала спесь, и он помрачнел.

– Протяните невидимый луч от своего сердца к сердцу камня. Работайте так, словно кристалл – живой организм, – подсказала Марвел. – Привлеките ментальную магию, прикажите стихии наполнить камень, добавьте заклинание взаимодействия с неживыми предметами.

Адепт покосился на магистра, на секунду ослабив контроль. И брызги вмиг разнеслись по комнате. Студенты, сидевшие за первым столом, зафыркали, получив неожиданный водный душ. Коллинз тут же призвал стихию, и искрящиеся капли вновь окутали камень. Закусив нижнюю губу, адепт сосредоточенно смотрел на кристалл. Вероятно, он все же воспользовался советом магистра, потому что вскоре капли преобразовались в острые голубые иглы. Они робко проникли в накопитель, наполняя его энергией.

– Достаточно, – произнесла Марвел, заметив, как ровное

серебристое свечение окутало кристалл. – А теперь отзовите стихию, иначе накопитель взорвется. Эти кристаллы не предназначены для большого вброса энергии.

Адепт прошептал заклинание запечатывания, а затем прикрыл веки и сложил ладони вместе, успокаивая свою стихию. Спустя минуту Коллинз выдохнул с облегчением. На столе красовались два небольших кристалла, желтый и серебристый, превратившиеся по воле магистра и адепта в артефакты.

– Здорово! – воскликнул один из учащихся.

– Молодец, Мел! – подбодрил друга второй.

– Неплохо. Вам потребовалось восемь минут, – сообщила студенту Марвел. – Возвращайтесь на место.

Парень довольно улыбнулся, приняв похвалу, и направился к столу, но кое о чем вспомнил:

– А вы за какое время подзарядили свой кристалл, магистр Уэлч?

– Полторы минуты! – подсказал светловолосый студент, который держал в руках хронометр и не отводил от магистра восхищенного взгляда. – Мне бы так!

– У вас тоже все получится, раз у меня получилось, – ответила Марвел. – Именно в этом и состоит моя задача: научить вас быстро и правильно заряжать артефакты, применяя нужные заклинания.

– Вы же огненный маг, а это такая редкость. Поэтому вам все легче дается, – предположил сосед Коллинза.

– Декан Морган и магистр Пирс – воздушные маги. Но они, как и я, тратят на подзарядку сложных артефактов менее двух минут. А теперь что касается моего домашнего обучения, о котором вы ранее спрашивали. Как видите, навыки и опыт позволили мне поступить сразу на четвертый курс. Свои теоретические знания я подтвердила, сдав экзамены.

– А практические занятия? Разве можно самой освоить артефакторику и разобраться в механике? – поинтересовался один из студентов на первом ряду. Он рассматривал магистра, словно она была одним из редких экспонатов этого цеха.

– Я призналась отцу, что мечтаю стать артефактором, когда мне не было и десяти, – начала рассказ Марвел. – Мне повезло, отец нанял преподавателей. Каждый день я практиковалась, запоминала схемы и заклинания. А когда впервые прочитала о магической шкале и опытах профессора Стерлинга, самостоятельно отработала все практические упражнения. Обучение – это не здание академии со строго отведенными часами на теорию и практику. Учеба – это желание познать нечто новое, работать над собой ежедневно, совершенствуя природные данные и добиваясь новых вершин. Если вам самому не интересно или лениво учиться, никакие преподаватели не помогут.

– С теорией понятно, можно прочитать учебники. Но как быть с практикой? Вдруг вы в чем-то ошиблись, что-то сделали не так? – нетерпеливо перебил Марвел светловолосый

адепт.

– Для этого были наставники, мои домашние учителя, чтобы подсказать, направить. Разумеется, ошибки были, у меня многое не получалось. А сколько кристаллов было загублено, знает лишь мой отец, который оплачивал счета на покупку редких камней, которые в то время добывали только на руднике в Белавии. А как ругались мои наставники! – усмехнулась Марвел, вспомнив детство, бесконечные опыты и строгих учителей. – В то время артефакторика и магическая механика только развивались, тем интереснее было добиваться результатов.

– У всех будет результат отличный, если с десяти лет практиковать, – пробормотал один из студентов, но его все слышали. – А многие из нас только в академии приступили к изучению азов артефакторики и теории Стерлинга.

– Согласитесь, ничто вам не мешало изучать эти предметы раньше. Наверное, этим я и отличаюсь от вас. – Марвел обвела взглядом учеников, замечая, как с лиц некоторых студентов сходит спесь. – Надеюсь, что ответила на ваш вопрос о домашнем обучении и опыте?

– Да. Ответили. Спасибо, – услышался хор нестройных голосов.

Марвел выдохнула: кажется, первый раунд она выстояла.

– Тогда переходим к практике. Сейчас каждый из вас возьмет из коробки кристалл и под моим руководством превратит его в энергетический накопитель. Не торопясь, шаг

за шагом следуя наставлениям.

В этот момент к ним подошел Герман Пирс. Несмотря на былые разногласия, сейчас Марвел чувствовал его поддержку.

– Сегодня домашнее задание у нас с магистром Пирсом будет общее, – сообщила она студентам.

– Совершенно верно, – подтвердил Герман. – На моем практическом занятии мы соберем простые механизмы. Болванки уже заготовлены, поэтому много времени это не займет. А затем я покажу, как встроить заряженные на этом уроке кристаллы-накопители в механизмы и определить назначение работы артефакта.

– А что за болванки? Куклы? – брезгливо поморщился адепт Коллинз.

– Смастерите то, что вам по вкусу и на что хватит умений и фантазии, – ответил Пирс.

– Мой механизм будет в комнате убираться и приносить из столовой еду, – заметил краснощекий парень, сосед Коллинза.

Несколько человек фыркнули, кто-то крикнул: «Да какая тебе еда, Пухлый. Лучше кукла за тебя пусть ест». Марвел не удержалась от улыбки, а Пирс добавил:

– Не уверен, что у вас, адепт Хомрик, хватит знаний для создания подобной механики. Но с назначением созданных вами механизмов мы определимся позже, а сейчас прошу следовать рекомендациям магистра Уэлч.

Герман отошел, чтобы не мешать, а Марвел придвинула на край стола коробку с кристаллами и обратилась к студентам:
– Прошу! Разбирайте!

Через час, а именно столько длилось практическое занятие по зарядке артефактов и усвоению цепочки заклинаний, Марвел перевела дух. Для первого раза все прошло не так уж плохо. Они со студентами создали накопители, попутно вспомнив теорию и обсудив свои действия. Ей очень пригодились те записи, которые передал Райнер. А в конце занятия лорд Морган спустился из рубки, решив поддержать любимую адептку. Судя по довольной улыбке, нареканий у декана к магистру Уэлч не было.

Когда Герман Пирс приступил к своей части практикума, Райнер увлек Марвел в удаленную часть коридора. Он пригнул девушку к себе и поцеловал.

– В восемь у нас совещание у Магнуса, а в девять я буду у тебя!

– Рай, я же просила! – возмутилась Марвел, освободившись из объятий. – А если нас увидит кто-то из адептов? Что они обо мне подумают?

– Что ты не можешь устоять передо мной? – игриво подсказал декан.

Марвел изумленно смотрела на некогда хмурого Райнера и не узнавала его. Сейчас он напоминал мальчишку: улыбался, глаза светились любовью, а в голосе сквозила нежность. Марвел была более сдержана на проявление чувств. Видимо,

сказывалась работа сыщицей, привыкшей скрывать эмоции. Да и пребывание в стенах академии не располагало к тому, чтобы открыто отвечать на поцелуи наставника.

– Пожалуй, я пойду. – Она направилась по коридору в учебный корпус, но затем спохватилась. – А давай назначим свидание в парке? Не хотелось бы столкнуться в гостиной с лирой Грин.

– В парке так в парке. – Райнер нагнал возлюбленную и вновь привлек к себе. – Не могу тебя отпустить. Очень скучаю.

– Я тоже, Рай. Я тоже.

Как бы Марвел ни хотелось остаться в кольце сильных рук, все же пришлось на время попрощаться. У Моргана по плану были индивидуальные занятия с адептами, а ей предстояло засесть за учебники. Исходя из плана, составленного деканом и ректором, необходимо досдать два экзамена и три зачета. Что ж, учиться ей не привыкать, тем более пока есть время. Вскоре она приступит к поискам тайной лаборатории Агнуса, тогда уже будет не до учебы и даже не до поцелуев. Хотя... если они с Райнером займутся поисками вместе, то от поцелуев можно и не отказываться.

Марвел так погрузилась в чтение конспектов, что не заметила, как стемнело. Неужели она пропустила свидание с Райнером? И в гостиную лишний раз не выйдешь, Лулу пригласила на чай Фениру Пламс, Марвел присоединиться к чае-

питию не предложили. Может, и к лучшему. Ей некогда слушать сплетни и восхищаться фарфором из домашней коллекции лиры Грин. Марвел отложила учебник, раздумывая, как лучше выбраться из комнаты. В этот момент услышала стук в потайную дверь. Настойчивый стук повторился, и Марвел подошла к стене. Она откинула створку трельяжа, вдавила в стену кирпич и на всякий случай взяла увесистый подсвечник. Дверца приоткрылась, Марвел замахнулась, а на пороге комнаты возник Райнер Морган в сопровождении Арта. Мужчина притянул любимую студентку к себе и увлек в кладовку, а кот забежал в спальню.

– Но как же он там... – хотела возмутиться Марвел, но не успела. Райнер поцеловал ее.

Решив, что в худшем случае Арта обнаружит лира Грин, в лучшем – кот повалится на ее постели, Марвел положила подсвечник на стол и ответила на поцелуй. Они с Раем вели себя, словно юные адепты, уединяясь в укромных местечках. У нее никогда не было подобных отношений, а единственный серьезный роман, что случился несколько лет назад с одним из подозреваемых, мог закончиться для детектива Вик плачевно.

Но вспомнив, каким образом лер Морган проник в комнату, Марвел отстранилась:

– А как ты вошел через потайную дверь?

– В прошлый раз запомнил, как открывается.

Осознав, что романтическая прелюдия подошла к концу,

декан достал из кармана сюртука сложенную карту и разложил на столе. Марвел обратила внимание на кожаную перчатку, которая обтягивала железную руку. Если Райнер это делает ради нее, то зря. Ее ничуть не смущал его протез.

– Откуда у тебя эта карта? – спросила Марвел, когда Морган указал на цветные линии, прерывающиеся в нескольких местах.

– Нашел в кабинете Агнуса, когда семь лет назад мы купили этот замок, – пояснил Райнер. – Рабочие отметили на ней потайные ходы, обнаруженные при реконструкции помещений. Вот смотри: здесь основной переход между зданиями, доступный всем. А вот это так называемый подземный лабиринт, вход в него студентам запрещен, мы закрываем двери магическими замками. Он ведет из учебного корпуса и студенческого к пещерам алхимиков, причальной башне и к ангару мехмагов. Правда, магическую защиту адепты-старшекурсники успешно вскрывают.

– Это что за линия? – нетерпеливо перебила жениха Марвел.

– Это лаз внутри окружной стены, которым я сейчас прошел. Им никто не пользуется. Видишь, здесь выходы к студенческому и преподавательскому общежитиям, к маяку, где лазарет, – объяснял Морган, – и к подсобному помещению, что находится на первом этаже учебного корпуса.

– Что за подсобное помещение?

– Долгие годы оно было закрыто, в нем хранится старая

мебель и еще какая-то рухлядь. Там есть запасная лестница, она ведет наверх, но вход заколочен досками.

– Ты поднимался по лестнице? – Марвел склонилась над картой, внимательно изучая линии переходов.

Райнер отрицательно покачал головой.

– Нет, только доски снял.

– Так чего же мы ждем? – выгнула бровь Марвел и свернула карту.

Надев очки-гогглы, позволяющие видеть в темноте, она вошла в потайной ход. Райнер, вздохнув, покорно отправился за невестой.

Заговорщики тихо продвигались вперед, проходя внутри крепостной стены. Совершив несколько поворотов, они оказались на первом этаже учебного корпуса в том самом подсобном помещении, о котором говорил Райнер. С трудом протиснувшись сквозь завалы старой мебели, сомнительной художественной ценности картин и статуй, мраморные обнаженные близнецы которых красовались в холле, они остановились возле низкой дверцы, прежде заколоченной досками, которые сейчас валялись на полу. Райнер нажал на держатель для факела, как и в прочих переходах замка служивший рычагом, и дверь отворилась. За ней оказался маленький тамбур с железной винтовой лестницей, уходящей ввысь. Со всем рядом слышались голоса, на первом этаже холла комендант Лерк распекал каких-то студентов. Марвел уже собралась подняться, железные ступени под ней заскрипели, а раз-

говор за стеной смолк.

– Лучше обследовать эти помещения ночью, сейчас в коридорах и аудиториях могут быть студенты, – прошептала Марвел, а Райнер кивнул.

Они закрыли дверь и вернулись в тайный проход.

– Интересно, куда вела та лестница? – поинтересовалась Марвел уже в переходе.

– В этой части замка кабинеты Эштона, Арманьяка и Пламс, комнаты расположены друг над другом, – ответил Райнер. – На последнем этаже к кабинету Фениры Пламс примыкает библиотека артефакторов. Раньше в этих комнатах находились покои принца Агнуса и его личная библиотека. Возможно, именно этим самым путем принц ходил в башню, куда отселил жену с детьми.

– Похоже на то, – согласилась Марвел. Вдавлив кирпич в стену, она вошла в маленькую кладовку, примыкавшую к ее спальне, и обратилась к Райнеру. – Может, осмотрим бывшие покои Агнуса этой ночью? Берк о них как-раз говорил.

– Этой ночью есть много других интересных занятий...

Ни договорить, ни обнять невесту Морган не успел, раздался крик лиры Грин. Кажется, секретарь ректора зашла в спальню магистра Уэлч и обнаружила рыжего кота.

– И как мне теперь вернуться в комнату?

Марвел разозлилась на бесцеремонное поведение соседки. Видимо, дверь в спальню придется закрывать еще и на магический замок.

– Пройдем переходом к замку, а там через парк. Сделаешь вид, что пришла с прогулки, – успокоил любимую студентку декан и потянул ее обратно в потайной ход.

Через двадцать минут в холле общежития декан Морган церемонно попрощался с адепткой, поцеловав ей руку на глазах у пожилого консьержа. А Марвел достала ключ-медальон и открыла дверь. Она планировала незаметно юркнуть в спальню, но не вышло. В гостиной она застала чудесную картину: за столом важно восседал Арт, на шее зверя красовалась белоснежная салфетка, а на фарфоровой тарелке перед ним лежал пирог. Кот сидел на стуле и с аппетитом уплетал лакомство, урча и фыркая. А Талула Грин подкладывала гостю еще одни кусок.

– Что это? – невольно вырвалось у Марвел.

Лулу обернулась:

– Не что, а кто. Это котик Райнера.

– К-кого?

– Для вас – декана Моргана, – высокомерно ответила Лулу.

– А что котик делает за нашим столом?

Лири Грин закатила глаза.

– Ужинает. Точнее, завтракает. Его распорядок дня отличается от нашего.

– А как он здесь оказался?

– Наверное я неплотно прикрыла входную дверь, когда провожала лиру Пламс. Или вы, как обычно, ее не закрыли, –

пояснила Лулу. – Представляете, я застала рыжика на вашей кровати. Бедненький! Там же такое колючее, жесткое одеяло. Он так жалобно мяукал.

Марвел не знала, чему удивляться: тому, что Лулу бесцеремонно заглянула в ее спальню, обнаружив там Арта, или что этот предатель ел из рук конкурентки. Правда, пирог с почками, по словам Райнера, стал любимым лакомством зверя, и сейчас кот дал слабину. Арт уже доел лакомство, и Лулу промокнула рыжую морду белоснежной салфеткой.

– А теперь я отведу тебя к хозяину, – елейным голоском сообщила коту Талула Грин.

– Куда? – прохрипела Марвел, а в горле отчего-то запершило.

Да и стихия так некстати рвалась наружу, пришлось сжать кулаки. Неужели она ревнует?

– Ох, какая же вы недогадливая, лира Уэлч, – посетовала Лулу. – Я же вам все объяснила. Это котик лера Моргана. Днем он спит, ночами ест. Все никак не получалось его подманить... в смысле, пригласить...

– Кого? Лера Моргана?!

– Пф-ф! – Талула отмахнулась от соседки, которая застыла посередине гостиной. – Котика! Не понимаю, как вас взяли преподавать? Вы такая несообразительная! У нас с Райнером возникла взаимная симпатия, притяжение! Но декан Морган очень скромный мужчина, такой нерешительный, а его котик нам поможет сблизиться.

– Симпатия? Притяжение?! – выдавила слова Марвел. – С чего вы взяли?

Арт все это время восседал на стуле и переводил заинтересованный взгляд с одной девушки на другую, загадочно поблескивая кристаллом в глазнице.

– Что же я, слепая? Декан Морган постоянно оказывает мне знаки внимания: то дверь придержит, то пожелает хорошего дня, – мечтательно улыбнулась Лулу. – Но на большее, увы, он пока не решается, а время-то идет. Вот я и действую через кота, так посоветовала маман. Можно еще через лучшего друга, но лера Эштона не разговоришь. Он постоянно от меня убегает...

Талула Грин вдруг осеклась. Она явно сболтнула лишнее. Видимо, без маман сложно было не только добиться поставленной цели, но и держать язык за зубами.

– Значит, вы действуете через кота, – повторила за собеседницей Марвел и пожалела Арта.

– Неважно. Я вам это рассказываю лишь для того, чтобы вы осознали: лер Морган уже занят! – резко произнесла Лулу. – Брат мне говорил, что у вас были определенные виды на декана. Не знаю, на что вы рассчитывали с такой родословной и весьма посредственной внешностью. Надеяться вам совершенно не на что!

Марвел невольно дотронулась пальцами до обручального кольца Райнера, что висело вместо кулона на шее.

– А вы знаете, лира Уэлч, я даже рада, что меж нами со-

стоялся этот неприятный разговор. Я же вижу, как вы бегаєте за лером Морганом, напросились к нему на факультет магистром. Мужчины, между прочим, не любят навязчивых дам. Ну, раз вы теперь знаете о наших зарождающихся чувствах, прошу не мешаться у нас под ногами.

Проведя воспитательную беседу с соседкой, Лулу направилась к выходу.

– Котик, за мной!

Арт спрыгнул со стула, но остановился рядом с хозяйкой. Он виновато опустил голову и уткнулся лбом в ее ногу.

– Иди-иди, предатель! – проворчала Марвел.

– Что вы говорите? – переспросила Талула Грин, обернувшись.

– Говорю, и передавайте... передавайте пламенный привет декану Моргану, – рывкнула Марвел.

Она зашла в спальню и закрыла дверь на замок. Выпотрошив содержимое шкафа на постель, Марвел скептически осмотрела унылую студенческую одежду и решила на отчаянный шаг. Она достала из комода ножницы и схватила первую попавшуюся блузу, но совершить опрометчивый поступок и сделать глубокое декольте на серой невзрачной кофточке не успела. Входная дверь хлопнула, лира Грин поспешно вернулась из гостей, пройдя в свою спальню. Марвел тут же успокоилась и положила вещи в шкаф. Очевидно, что любимый декан быстро отправил назойливую девицу восвояси.

А ночью она проснулась от скрежета. Поняв, что звук раздается со стороны окна, поднялась и приоткрыла створку. Арт тут же запрыгнул в комнату.

– Явился? Что ж ты не идешь спать к своей благодетельнице? – съязвила она и поскорее закрыла окно, поспешив лечь в постель. – Пришел, разбудил, а мне, между прочим, завтра рано вставать.

Арт улегся хозяйке в ноги, а в громком урчании послышались жалобные нотки. Марвел решила, что надо бы простить кота и пойти на мировую. Она тоже виновата перед ним: сперва приручила, потом бросила, а бедный зверь ранее пережил предательство одного хозяина и смерть двух других. Так что пусть лакомится пирогами у лиры Грин, ночевать-то он приходит к ней и к Райнеру. А может, принять предложение Моргана и отправиться к алтарю? Дело даже не в том, что кровать в комнате узкая, одеяло колючее, а без поцелуев обходиться с каждым днем все труднее. Просто долго такой напряженной конкурентной борьбы она не выдержит!

Глава 4

Сегодня во время обеда adeptки обсуждали бал в честь начала весны, который вскоре должен был состояться в академии. Разговор крутился вокруг нарядов, причесок и модных новинок. Самое время кое о чем попросить подруг с факультета алхимии. Пора Марвел становиться собой: парик и глазные капли ей изрядно надоели.

– Марина, ты не приготовишь мне косметический алхимикат для осветления волос? – обратилась она к подруге.

– Наконец-то! А я уж думала, ты никогда не избавишься от этого унылого цвета. Еще бы изменить старушечью прическу.

– Думаешь, стоит укоротить волосы? – поинтересовалась Марвел, включаясь в игру, и пригладила ладонью темные волосы парика, закрученные на затылке в пучок.

– Обязательно! – встряла в обсуждение светловолосая Камила, сокурсница Марины Новак. – Сейчас в моде длина до плеч.

Марвел благодарно улыбнулась: это именно то, что ей нужно.

– Спасибо, девочки. Весной так хочется обновлений.

– Особенно, когда есть, для кого стараться, – заметила еще одна старшекурсница и указала взглядом на стол, за которым сидели преподаватели. – Декан Морган с тебя глаз не сводит.

Хотя лира Грин так и вьется вокруг него.

– А какие она роскошные наряды привезла, но декана этим не проймешь, – подтвердила Марина. – Я помню, сколько девиц пыталось привлечь внимание лера Моргана, чего только ни придумывали, но все зря. Только у нашей Марвел получилось его заинтриговать.

Марвел едва не рассмеялась. Если бы подруги знали, на что ей пришлось пойти, чтобы «заинтриговать» декана. Она ведь не ожидала, что их отношения с Морганом зайдут так далеко. Детектив Вик просто выполняла свою работу, и образ скромной адептки Уэлч был частью плана.

– Ты уже приготовила наряд для бала? – поинтересовалась Марина.

– Даже не думала об этом.

Марвел пока было не до нарядов. Все мысли крутились вокруг таинственной лаборатории принца Агнуса. Ночами они с Райнером по просьбе Берка осматривали пещеры алхимиков и подземный лабиринт, но ничего нового или необычного не обнаружили. А в перерывах между лекциями Марвел посещала аудитории артефакторов, что располагались на последнем этаже замка и где много лет назад размещались покои принца. Она даже заглянула на крышу, где мехмаги проводили практические занятия и заряжали кристаллы. Но там вряд ли находился тайник или скрытый проход. На крыше все было на виду: невысокое каменное ограждение да широкие полуколонны, приспособленные студентами в качестве

постаментов для подзарядки кристаллов-накопителей. В кабинете декана Пламс и магистра Сухинина, куда Марвел тоже зашла, ничего необычного не наблюдалось: как и в других помещениях, каменный пол и унылые стены да мраморные колонны. Исключение составляла старинная и массивная круглая люстра с рожками для свеч, которой давно никто не пользовался. А в библиотеке артефакторов, смежной с кабинетом комнате, возвышались стеллажи с книгами, в центре стояли кресла с потертой обивкой, в которых любили устроиться адепты во время переменок. Одним словом, в аудиториях артефакторов, кабинете и маленькой библиотеке на первый взгляд не было ничего, что дало бы подсказку о местонахождении секретной лаборатории. Да и, по словам Райнера, рабочие при реконструкции замка, которую проводили семь лет назад, ничего особенного не обнаружили. В любом случае, Марвел планировала вернуться в бывшие покои принца Агнуса ночью и еще раз осмотреть комнаты. А сейчас она взглянула на настенные часы с гаечными ключами вместо стрелок, поблагодарила девушек за компанию и побежала в цех факультета магической механики проводить практическое занятие со студентами-первокурсниками.

На столах перед адептами уже стояли механические куклы, их собственные поделки, которые они изготовили чуть раньше на практикуме по классическим механизмам. Приглядевшись, Марвел отметила, что студенты смастерили не только куклы: здесь были фигуры, напоминающие железных

зверей, кто-то сделал руку с шарнирными пальцами, рядом с одним из студентов на столе лежал странный механический человек, состоящий лишь из головы с огромным ртом, вместо ног приделали колесики. Но из всех механизмов Марвел особо выделила куклу, так похожую на настоящую человеческую девочку, только уменьшенную копию: с фарфоровой кожей, розовыми губами и огромными, в пол-лица, стеклянными голубыми глазами. У куклы были золотые волосы и модный наряд: длинная юбка, кожаный корсет и блуза с высоким воротом. В волосах механической девочки красовалась миниатюрная шляпа-цилиндр.

– Какая красота, – зачарованно произнесла Марвел.

– Вам нравится? Механизм смастерил я, а вот наряд сшила сестра, – засмутился адепт Горан, владелец этого чуда.

– Хочешь такую же? – позади раздался голос Германа Пирса.

– Нет, благодарю. Я в куклы давно не играю, – фыркнула Марвел.

На самом деле, такую куклу получить ей очень хотелось, а вот принимать подарки от Германа и вызвать ненужную ревность Райнера – нет.

Бросив взгляд на голубоглазую красавицу, Марвел мечтательно вздохнула и начала практическое занятие.

– Сегодня мы создадим артефакты для ваших подвижных механизмов. Но прежде вы должны определиться с назначением накопителей. Какие именно ваш механизм должен

производить действия. Запишем последовательность шагов и активирующие заклинания в тетради.

– Я думал, у нас практика, а не лекция, – буркнул студент Хомрик. – Опять что-то писать.

– Можете не писать, – легко согласилась Марвел. – Так какое назначение у вашего артефакта?

– Я хочу, чтобы мой механизм выполнял простейшие команды, – отозвался адепт и с гордостью посмотрел на свою поделку: большую механическую руку.

– Ага, команды простые, – хмыкнули позади него. – «Покорми меня! Убери в комнате!»

– Эй, Хомрик, отправляй руку в столовую за подносом, что зря самому ходить, – хихикнул один из адептов и бросил взгляд на механизм. – А, нет, не выйдет. Ни ног, ни колесиков ты не приделал.

Студенты развеселились, давали советы, адепт насупился, а Марвел продолжила:

– Будем считать, что с назначением вашего механизма определились. Теперь необходимо задать накопителю энергетический уровень по шкале Стерлинга, наполнить магией и активировать заклинания. И не забудьте вплести в схему взаимодействие разных заклинаний, если действий несколько. Прошу!

Марвел достала из коробки средний величины кристалл и протянула адепту.

– Э-э-э... А-а-а... Я так сразу и не запомню, – замялся

Хомрик, почесав затылок.

Остальные студенты потянулись к тетрадям и ручкам.

– Вот поэтому я даю вам время подумать и расписать шаги. Потом мы с магистром Пирсом проверим и скорректируем, а уже затем вы приступите к практике, – терпеливо пояснила Марвел. – К третьему курсу вам не понадобятся записи, вы научитесь быстро определять магический уровень и вплетать схему взаимодействия заклинаний. Разумеется, если мы работаем над накопителями для сложных механизмов – дирижаблей, батискаферов, мобилей – придется составить сложные схемы и несколько раз проверить прежде, чем запечатать их в накопитель. Именно так работают штатные маги в цехах с подзарядкой накопителей для дирижаблей, мобилей и прочих приборов. Все ясно?

Студенты закивали, а Хомрик смущенно отвел взгляд и взял листок с чернильницей.

В конце занятия Герман с Марвел улыбнулись: оба магистра были довольны результатами практикума. Студентам тоже понравились ожившие механизмы, первокурсники подхватили свои поделки и направились к выходу. Но студент Горан задержался. Он дождался, когда магистр Пирс покинет цех и останется лишь лира Уэлч, которая сейчас раскладывала по коробкам кристаллы.

Горан протянул Марвел куклу:

– Это вам.

– Мне? – удивилась Марвел, с восторгом рассматривая

удивительный подарок. – Но я не могу...

– Почему? Она же вам понравилась.

– Очень понравилась. Может, подарить ее на весенний праздник своей девушке?

– У меня пока нет девушки, – засмутился юный студент и покраснел. – И эту куклу я хочу подарить вам.

Адепт Горан активировал малюсенькие рычажки, спрятанный под волосами игрушки. Красавица похлопала глазами и протянула к Марвел руки, словно умоляла забрать. Пришлось взять подарок.

– Спасибо, Марек!

– Вам спасибо. Вы хорошая... хороший преподаватель, – запинаясь проговорил юноша и поторопился к выходу, опрокинув на ходу пару стульев.

А Марвел с восхищением разглядывала куклу и понимала, что под слоем красивой одежды скрыты удивительные механизмы. Правда, подарок нужно немного доработать и встроить парочку артефактов. Прижав куклу к груди одной рукой, в другую взяв коробку с хронометрами, Марвел направилась в свою комнату с желанием как можно скорее осуществить задуманное. Да и надо бы заняться заказом Дюршака и создать для него отражатели. А то начальник полиции скоро приедет в академию на очередное собрание попечительского совета и поймет, что поддержал магистра Уэлч зря.

Марвел закрылась в спальне и принялась изучать куклу,

не ожидают ли ее неприятные сюрпризы в корпусе механического чуда? Обнаружив единственный, встроенный на уроке адептом Гораном артефакт, Марвел успокоилась. Она достала из принесенной коробки два маленьких хронометра и миниатюрные кристаллы-накопители. Разложив инструменты и детали на широком комод, Марвел приступила к таинству. Спустя час на лице куклы вместо стеклянных голубых глаз красовались зеркальные очи со встроенными отражателями. Но главная сложность заключалась не в создании магической ловушки, а в настройке спускового механизма. Она протянула тонкий шнур от куклы к дверному держателю, но результат ей не понравился. И ее посетила новая идея добавить еще парочку артефактов, реагирующих на движение и звук. Они-то и активируют отражатели. Марвел склонилась над комодом и принялась записывать в тетрадь формулы и схемы взаимодействия артефактов. Она зачеркивала строчки, закусывала нижнюю губу и делала новые пометки. Открыв учебник, она сверила заклинания и приписала парочку новых схем. Марвел провозилась до позднего вечера, не заметив, как стемнело. А на пороге потайной комнаты появился Райнер.

– Сама сделала?

Декан подошел к любимой адептке и с интересом посмотрел на куклу. Но тут же отвлекся. Марвел интересовала его куда больше, чем какая-то лупоглазая механическая красавица.

– Это подарок одного из студентов.

– Кто такой? – нахмурился Морган.

– Ты что, ревнуешь? – удивилась Марвел. – Он же совсем мальчишка, первокурсник.

– Но он мужчина! – горячо возразил жених. Очевидно, что возраст поклонника для декана Моргана аргументом не являлся.

– Меня интересуют мужчины постарше, – сообщила ему Марвел, целуя в нос.

– Постарше? Такие, как Магнус? Ты поэтому не хочешь выходить за меня замуж? Не уверена в своих чувствах?

Райнер отошел от возлюбленной, а Марвел не знала, злиться ли на него или рассмеяться. Но в чем-то Морган был прав. Он сделал ей предложение, она уверена в его чувствах и любит сама, но, словно какая-то легкомысленная кокотка, тянет с ответом, вызывая ненужные приступы ревности.

– Рай, меня интересуешь ты! Если хочешь, давай не будем ждать до лета и заглянем в какое-нибудь святилище на материке? – неожиданно для себя предложила Марвел. Она встала на цыпочки и обняла Райнера за шею. – Ты тогда перестанешь заниматься глупостями и ревновать?

– Я так счастлив! – широко улыбнулся Морган, прижимая к себе невесту. – Заключение брака в храме Айсбери, а летом устроим пышную свадьбу.

– Пышной свадьбы не хочу. Кстати, Марвел Уэлч не существует, ты женишься на призраке.

– Мы можем восстановить твоё имя, – предложил Райнер. – У меня есть хороший адвокат, ученик моего деда по материнской линии, который в своё время был судьёй. Наш представитель уладит дело с полицией Дардании и встретится с твоей мачехой.

– Полагаешь, возможно вновь стать Викторией Краст?

– Почему нет?

– В таком случае я и сама не прочь встретиться с мачехой, – произнесла Марвел, отпуская на волю сомнения и страхи. – Нужно забрать у неё вещи отца и матери. На дом и деньги я не претендую.

– Боюсь, от твоего наследства ничего не осталось, – заметил Райнер и с сочувствием посмотрел на невесту.

В этот момент в гостиной раздался голос лиры Грин, и влюбленным пришлось прекратить разговор.

– Котик, я знала, что ты ко мне придёшь, – радостно щебетала Талула, – специально оставила входную дверь открытой. Извини, пирога нет, но я взяла в столовой мясо. Присаживайся...

Марвел с Райнером переглянулись и хмыкнули. Они догадались, что Арт после сна заглянул в гости к Лулу пожить.

– Предатель, – фыркнул Марвел.

– Просто голодный зверь, – пожал плечами Рай. – Что ж, пока он отвлекает твою соседку, предлагаю посетить аудитории артефакторов, где раньше находились покои принца

Агнуса. Как раз был отбой, студенты спят, и нам никто не помешает.

Марвел сомневалась в том, что студенты спали, но возле входа в учебный корпус и в холле студенческого общежития теперь дежурили охранники, поэтому в аудитории после отбоя пробраться было не так-то просто. Она убедилась, что дверь в спальню закрыта на ключ, и вошла вслед за Морганом в кладовку, а из нее – в потайной ход.

Парочка проследовала в учебный корпус и вскоре очутилась в знакомой комнате, заваленной старым хламом. Открыв дверь в тамбур, сообщники взошли на железную лестницу, которую обнаружили здесь вчера. Они останавливались между этажами, чтобы отдышаться, и старались не смотреть вниз. Наконец заговорщики преодолели последнюю ступеньку и оказались на небольшой площадке. В стене они обнаружили еще один рычаг в виде держателя для факела, надавили на него, и дверца, замаскированная под каменную кладку, приоткрылась, впуская посетителей в библиотеку артефакторов. Проход был искусно спрятан под один из книжных стеллажей. Райнер передвинул на лоб очки-гогглы и достал из кармана световой кристалл, активировав его. В очках удобно бродить по темным переходам замка, но искать тайник лучше при свете. Марвел покосилась на дверь.

– На ночь аудитории закрываются на ключ, правда, не магический, а обычный. Дюршак планирует установить звуковые ловушки в коридорах и подzemелье, но когда это будет, –

пояснил Райнер и прошел в соседнюю, смежную комнату, где находился кабинет декана Пламс.

Марвел последовала за женихом, рассматривая голые стены и два стола возле окна в окружении стульев.

– Интересно, что же такое важное изобрел принц Агнус, что даже через столько лет его открытиями заинтересовались тайные службы двух империй?

– Двух империй? Да если бы не шпион из Ингвольда, Берк не пошевелился бы. В Белавии принца считают безумцем, – ответил Райнер, осветив кристаллом помещение.

Марвел остановилась в центре комнаты возле одной из колонн. Присмотревшись, она разочарованно вздохнула. Никаких отметин или рычагов на мраморной поверхности не было. Она запрокинула голову, изучая низкий потолок и массивную люстру на цепи с большим железным обручем с множеством рожков для свеч. Вероятно, с помощью цепи люстру опускали, чтобы зажечь свечи. Это сейчас в академии для освещения использовали газовые фонари и световые кристаллы-накопители. Вздохнув, Марвел с Райнером вновь вернулись в библиотеку, прикрыв за собой дверь. Неожиданно раздался шум: кто-то возился с замком в кабинете. Они едва успели погасить световой кристалл и наблюдали в дверную щель, как в кабинет декана Пламс входит нежданный посетитель. На незнакомце был длинный плащ с капюшоном, гость зажег боковой светильник и приблизился к колонне, рассматривая мраморную поверхность. Марвел с интересом

наблюдала за действиями незнакомца, стараясь понять, что именно привлекло его внимание. Послышалось бормотание, и ночной визитер подошел к столу. Только он потянулся к ящику, как раздался громкий топот, дверь распахнулась, а в кабинет ворвались охранники.

– Не двигаться! – пробасил один из них.

А второй страж уже завел незнакомцу руки за спину.

Марвел с Райнером не сговариваясь тихонько перебежали к потайной дверце, замаскированной под книжный стеллаж. Но они не ушли, а затаившись, прислушались к разговору. Каково же было их удивление, когда они узнали голос магистра артефакторики Сухинина.

– Это произвол! Я буду жаловаться ректору Стерлингу! Я зашел поработать в свой кабинет, а меня схватили, словно преступника!

– Кажись, правда магистр, – с удивлением пробасил один из охранников.

– Вам разве не сказали, что учебный корпус теперь охраняется? – удивился второй страж. – Чтобы в ночные часы пройти в аудиторию или кабинет, нужно подписать разрешение у ректора и коменданта Лерка.

– Мне никто ничего не сказал! Декан Пламс забыла сообщить мне эту незначительную деталь! – возмутился магистр.

– Как же вы прошли мимо нас? Мы караулим на первом этаже возле дверей, – удивленно пробасил первый охранник.

– Обычным внутренним переходом, который ведет от об-

щежития преподавателей в холл, – нервно ответил Сухинин.
– Вот же ведь! В тех переходах наших людей нет, но все двери мы закрывали на замки.

Охранники принялись рассуждать, как лучше доложить о происшествии коменданту. Сухинин грозился написать докладную ректору. Марвел с Райнером закрыли потайную дверцу и отправились вниз по лестнице. По пути они обсудили странное поведение магистра. Вроде бы преступных намерений в его действиях не было, собирался поработать ночью в своем кабинете, ключи от замков у преподавателей были. Но не ясно, зачем надевать плащ с капюшоном и осматривать колонну вместо того, чтобы разложить на столе книги и тетради.

– А знаешь что? Пусть Берк подключает специалиста по тайникам, – предложил Райнер. – Я попрошу попечительский совет одобрить летние ремонтные работы, мы якобы вызовем оценщика, он тщательно осмотрит аудитории с кабинетом. Без подсказок можно долго искать тайник.

– А в роли оценщика будет агент Берка, – догадалась Марвел.

Идея ей понравилась, да и она уже кое-что наметила для проверки, теперь хорошо бы посоветоваться со специалистом по тайникам.

– Совершенно верно, – подтвердил Райнер. – А мы с тобой займемся мозговым штурмом, ведь именно этого Берк от тебя и ждет. Хотя я до сих пор не представляю, где ис-

кать дневники Агнуса, если в свое время ни полицейские, ни шпион из Ингвольда ничего не нашли.

– А вдруг Сухинин и есть тот самый шпион? – рассуждала Марвел, проходя по тайному переходу к своей комнате. – Он же не так давно работает в академии?

– Чуть больше двух лет, – припомнил Райнер. – Пришел одновременно с Ликановым. Глеб служил на военной мануфактуре в Айсбери, а Сухинин работал на рудниках по добыче кварцевых кристаллов. Он поисковик-практик, чувствует особенные камни, которые можно наполнить энергией и использовать, как артефакты.

Жаль, ничего нового Марвел не узнала. Ранее она изучила досье Сухинина, когда пыталась вычислить куратора, вербовавшего адептов для агентурной деятельности Ингвольда. Она рассматривала и кандидатуру магистра, но для куратора у Сухинина были не те качества, а вот на роль поисковика... тайной лаборатории он бы подошел.

Райнер открыл дверь, пропуская Марвел в спальню, но на пороге сжал невесту в объятиях.

– Опять краду поцелуи.

Вместо прощания Марвел дотронулась ладонью до его щеки и тепло улыбнулась. А затем скрылась в комнате. Райнер, сделав крюк по тайному переходу, отправился к центральному входу общежития для преподавателей.

В спальне Марвел обратила внимание, что книги на комоде лежат иначе. Значит, в ее отсутствие кто-то заходил в

комнату и рылся в вещах. Магических ловушек на замках не было, считалось, для охраны на первом этаже дежурил консьерж. У него же хранились ключи от обычных замков, а еще у коменданта Лерка и... секретаря ректора. Марвел решила проверить догадку. Она взяла с комода куклу, отметив, что веки у той закрыты: сработал магический отражатель. Надавив на маленький рычажок за ухом, она наблюдала, как на зеркальной поверхности глаз проступает изображение. Жаль, статичное, но все же не было сомнений, что артефакт запечатлил Талулу Грин. Что ж, механизм сработал, артефакты уловили шум и свет, активировав отражатель. Завтра же она усовершенствует механизм и попробует встроить световой кристалл на тот случай, если незванный гость посетит ее комнату в темноте.

Заснула Марвел с мыслями о доработках магхронометра и поисках тайной лаборатории принца. А на рассвете ее разбудил стук в окно. Приоткрыв раму, она пустила в комнату рысекота. Арт устроился на подоконнике рядом с теплой батареей и заурчал.

– Не академия, а какой-то проходной двор! – проворчала Марвел, кутаясь с одеяло. – Аристократка из золотого списка роется в моих вещах, венценосный кот забирается в спальню. Вот выйду замуж, перееду к Раю, и оставайтесь здесь с Лулу.

Арт жалостливо мяукнул, перебрался на постель к хозяйке и примирительно потерся лбом о ее ногу.

– Ладно, так уж и быть, живи с нами, – пробормотала Марвел и тут же уснула, погружившись в приятные мысли о скором замужестве, на которое она так внезапно согласилась и ни капельки об этом решении не жалела.

Глава 5

Глава тайной службы Белавии Икар Берк был крайне недоволен. Да что там недоволен, он откровенно злился. Берк предполагал, что Райнер Морган рано или поздно догадается о его договоренностях с Марвел Уэлч. Но то, что императорский отпрыск вмешается в это дело, более того – захочет поставить свою подпись на конфиденциальном договоре, этого глава тайной службы не допускал. Что ж, дело сделано, договор скреплен кровью и магией. Та сторона обязуется в ближайшее время найти секретную лабораторию принца Агнуса или предъявить доказательства, что тайника не существует, а Берк взамен сохранит в тайне прошлое лиры Уэлч. В ином случае он будет вынужден заплатить огромную неустойку. А ведь Берк надеялся, что Марвел тихонько, подружески поможет ему отыскать дневники Агнуса, используя свои навыки сыщицы, а в дальнейшем станет внештатным агентом. Но эта парочка нарушила его планы да еще предлагала подключить к расследованию эксперта по тайникам, а это дополнительное финансирование. Все же придется доложить о поисках лаборатории принца советнику Аткинсу, который в свое время протезировал Берка на эту должность. При этом ни о лире Уэлч в качестве исполнителя, ни об информаторе Ингвольда упоминать нельзя.

– Я согласен направить одного поисковика для обследо-

вания конкретных помещений, но не всей академии, – недовольно пробурчал Берк. – Но эксперту нужна легенда, чтобы появиться на острове, а то своими действиями привлечем ненужное внимание к расследованию. Ведь именно поэтому я попросил лиру Уэлч подействовать с поисками тихо, по-дружески.

– Разумеется, по-дружески, – фыркнул Райнер.

Расположиться с удобствами в маленькой кладовке, что примыкала к спальне, возможности не было, поэтому глава тайной службы с хозяйкой сидели за столом, а Морган стоял, прислонившись спиной к двери. Берк проигнорировал замечание декана и демонстративно рассматривал массивный перстень на пальце с загадочно мерцающими инициалами, Райнер сверлил взглядом собеседника.

Марвел же пыталась перевести разговор в деловое русло:

– Мне нужно больше информации.

– Все, что мне известно, я вам уже сообщил, попросив осмотреть подземелье замка и комнаты на последнем этаже учебного корпуса, – недовольно поджал губы Берк. Информации у него было катастрофически мало, приходилось делать хорошую мину при плохой игре. Да и зачем бы ему нанимать эту Уэлч, если бы он знал точное местонахождение лаборатории. – Мне лишь известно, что прежде лаборатория находилась в алхимических пещерах, позже Агнус перенес ее в другое место, скорее всего, в личные покои. Но я понятия не имею, что конкретно представляет собой секрет-

ная лаборатория принца: тайник ли с дневниками, маленькую комнатенку с приборами и зельями или огромное помещение с уникальными механизмами.

– Бывшие личные покои принца – это последний этаж замка, теперь там расположены кабинет декана Пламс, аудитории и библиотека артефакторов, – задумался Морган. – Ночью мы там побывали, но, кроме лестницы, ведущей в холл учебного корпуса, ничего подозрительного не обнаружили.

– Пока не обнаружили, – встряла Марвел.

– Я привез показания слуг, они записаны полицейскими двадцать один год назад. Возможно, в них будут какие-то подсказки. Прошу. – Берк придвинул собеседникам синюю папку, перевязанную траурной черной лентой. – Правда, мои люди в свое время не нашли ничего стоящего, но отметили, что в последний год жизни принц пускал в свои комнаты только личного помощника и камердинера, наводившего порядок в гардеробе и прибиравшегося в спальне. Иногда из столицы в замок навещался управляющий, он же поверенный в делах принца. Прочих посетителей принц Агнус не жаловал. Увы, и управляющий, и большинство слуг давно на кладбище, а камердинер переехал в южный регион Дардании.

– А личный помощник? Он жив? – уточнила Марвел.

– Жив. Помощника зовут Колман Читер, он помогал в опытах. Как по мне, так потакал безумным желаниям прин-

ца, возомнившего себя великим ученым, – высокомерно заметил Берк. – Но с этим Читером не все так просто.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Морган.

– Читер то ли уволился, то ли сбежал, на этот счет имеются противоречивые сведения. Известно, что из Белавии он, как и камердинер, переехал в Дарданию, – продолжил рассказ Берк.

– Но его ведь допросили? – любопытствовала Марвел.

– В тот год шла война с Ингвольдом, на которой погиб император Анастас. Первым наследником на престол был принц Агнус, но после его внезапной, трагической кончины на трон взошел Алитар. Мы с Дюршаком заняли наши должности уже при новом императоре, наводили порядок в стране, было не до бегства какого-то там Читера.

Икар Берк помнил, какая в те месяцы поднялась суматоха. Прежнего начальника полиции, который также возглавлял тайную службу, уволили. Берку и Дюршаку – ставленникам Алитара и совета – было не до умершего принца Агнуса, которого многие считали безумным. Тем более не до его слуг. И вот спустя двадцать лет выясняется, что разработками Агнуса заинтересовался давний враг Белавии – Ингвольд.

– Правильно ли я понимаю, что лер Читер теперь живет в Дардании? – уточнила Марвел.

– Нет. Года три назад он перебрался в Ингвольд, – признался Берк. – Читер не ученый, сильной магией не обладает, но, говорят, талантливый артефактор. Полицаи Ингволь-

да взяли его в оборот, но ума не приложу, что он им такого наплел.

– Думаю, дознаватели из Ингвольда силой или шантажом заставили Читера разговориться и узнали нечто такое, что помощник принца предпочитал все эти годы скрывать, – предположила Марвел.

– Может, и так, – пожал плечами Берк. – Но раз Ингвольд отправил в академию шпиона, значит, они верят, что существуют дневники с формулами.

– Вот что мне кажется странным, – задумалась Марвел. – Неужели помощник не знал, над чем именно работал принц Агнус? И почему лабораторию за столько лет не нашли?

– Наверняка все формулы и расчеты принц держал при себе, никому не доверял, даже помощнику, – ответил Икар Берк, припомнив рассказ информатора. – А месторасположение тайника он мог поменять, что делал неоднократно. Изначально Агнус работал в столичном замке, потом переехал на остров, организовал в подземелье алхимическую лабораторию и механический цех в ангаре. Согласно показаниям слуг, последний год он туда редко заходил. В основном работал в личных покоях.

– Негусто, – посетовала Марвел. – А вы пытались связаться с Читером?

– Мои агенты в Ингвольде неоднократно пытались с ним встретиться. Безуспешно. Местная полиция его надежно стережет, – сообщил Икар Берк.

– Над чем конкретно работал принц Агнус? Почему Ингвольд заинтересовался этими записями спустя столько лет, – нетерпеливо спросил Райнер.

– Над чем он только не работал! – Глава тайной службы бросил взгляд на подписанный договор, словно убедился, что собеседники будут надежно хранить все услышанное в этой комнате. – Сперва принц увлекся алхимией, чуть ли не эликсир жизни искал. Потом переключился на теорию Тессела. Об этом известно из показаний слуг, кое-кто в свое время сотрудничал с полицией.

– Неужели принц Агнус продолжил дело профессора Тессела? – удивился Морган.

– Вроде бы в Белавии его теория признана лженаукой? – уточнила Марвел.

Берк кивнул, а Райнер пояснил:

– Теория магии эфира не получила широкого распространения. Энергия в накопителе поступает от квалифицированных магов, работающих на предприятиях по договору. В империи принята шкала Стерлинга, по которой определяется мощность заряда. В Ингвольде своя система измерения, но подход тот же: передать энергию накопителю могут только маги, они являются посредниками, проводниками. Извлечь энергию напрямую из эфира невозможно!

Марвел слышала о теории профессора Тессела, но верила в нее как в красивую сказку. Ученый полагал, что магия есть во всем сущем, но самая мощная сила заключена в эфире,

том самом, что некоторые называют абсолютным пространством и всепроникающей средой. Если знать, как извлечь энергию из эфира, то можно получить сверхмощный накопитель. И никакие проводники и посредники при этом не нужны.

– Может, Агнус и был поклонником Тессела, но об успешных опытах я ничего не слышал, – заявил Райнер.

– Вот и у нас нет тому доказательств. Зато Ингвольд слышал, поэтому я обязан подключиться и начать расследование. – Как же Берк не любил ворошить прошлое и разгадывать подобные головоломки, тем более когда опираешься на чьи-то невнятные рассказы и слухи.

– Лер Берк, а вы догадываетесь, кто тот шпион, работающий на Ингвольд? – поинтересовалась Марвел.

– Это не так важно, – отмахнулся глава тайной службы. – Не отвлекайтесь на поиски шпиона, магистр Уэлч. Сейчас необходимо как можно скорее обнаружить записи Агнуса. Если они, конечно, существуют не только в фантазиях Читера.

– Шпион – преподаватель или старшекурсник, – не успокоилась Марвел и продолжила рассуждения, но отметила, что Икар Берк недовольно поморщился. – Вряд ли это кто-то из персонала или первогодка.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовался Райнер.

– Этот человек должен неплохо разбираться в науке, чтобы распознать записи принца и понять, то ли он нашел. А

еще шпион должен свободно перемещаться по академии и днем, и ночью.

– И кого же вы подозреваете в работе на Ингвольд? – высокомерно усмехнулся Берк, чем неприятно удивил.

– Магистра Сухинина, – заявила Марвел. – Его дар поисковика кристаллов, артефактора и исследователя пригодился бы в этом деле.

И она поведала Берку, как во время ночной вылазки столкнулась с Сухининым. Увы, глава тайной службы кандидатов на роль шпиона обсуждать категорически отказался.

– Вот что я вам скажу: на меня работают агенты и информаторы. Вражеский шпион – их забота! Позвольте профессионалам его вычислить, – резко ответил Икар Берк. – Мне же сейчас требуется хороший сыщик, который учится или работает в академии. У меня нет времени внедрять сюда своего человека, именно поэтому я обратился к вам, лира Уэлч. Найдите лабораторию Агнуса и его записи!

Райнер хотел возмутиться от такой грубой отповеди, но Марвел опередила, обратившись к Берку:

– Тогда ждем прибытия в академию эксперта по тайникам, мне нужна помощь.

– У вас есть какие-нибудь догадки после беглого осмотра бывших покоев принца? Надеюсь, я не зря вас нанял?

Марвел поморщилась. Вроде бы она уже не работала на Гильдию, но по всему выходило, что она опять наемница.

– Догадки есть. Я бы попросила эксперта тщательно

осмотреть книжные полки в библиотеке артефакторов, возможно, там тайник. А еще исследовать колонны и люстру в кабинете декана Пламс.

– С колонной понятно, именно она заинтересовала Сухинина. А с люстрой что не так? – удивился Райнер. – Она досталась нам от прежних хозяев замка, рабочие при реставрации помещений ее не трогали, оставили как бутафорию.

– Люстра слишком громоздкая для маленького кабинета, она больше подошла бы для зала или гостиной.

Марвел сама толком не понимала, чем ей не понравился светильник на тяжелой длинной цепи, но интуиции она привыкла доверять.

– А пещеры вы осмотрели? – выгнул бровь Берк в начальственной манере и сделал пометки в маленькой пухлой тетради.

Тут уже Марвел хотела возмутиться. Они только что подписали договор и формально должны приступить к поискам лишь сегодня. А Берк ведет себя так, словно они уже год безрезультатно кружат по замку. Лучше бы спрашивал у своих агентов, как они пропустили столь ценную информацию о тайнике принца и допустили очередного шпиона в стены академии, где и Берк, и Дюршак теперь являлись членами попечительского совета.

Райнер поспешил ответить на вопрос главы тайной службы:

– Вряд ли мы обнаружим тайник в подzemелье замка. В

отличие от аудиторий, семь лет назад рабочие там все проверяли, разделили пещеру на кабинеты, укрепили лабиринт.

– Но вы все же загляните туда, – не отставал Берк. – Еще что-то?

– Да, – кивнула Марвел. – Хочу пообщаться со свидетелями. Начну с камердинера принца.

– Как пообщаться? Он же живет в Дардании, – удивился Икар Берк, сверяясь с записями в своей тетради.

– Значит, отправлюсь в Дарданию, а затем в Ингвольд на встречу с Читером. Как раз подгадаю поездки к выходным. В академии все будут готовиться к весеннему балу, и моего отсутствия никто не заметит.

– Но из Белавии в Ингвольд паровоз отходит раз в месяц, и нужно получить разрешение на въезд! – занервничал Берк. – Можно попробовать добраться дирижаблем с западного приграничного поста, но этот путь опасен, судно прибывает на причал в темную часть столицы. Даже если я помогу вам с документами, к выходным никак не управиться...

– Не переживайте за то, как я попаду в Ингвольд, лер Берк.

– Не ты, а мы! – горячо возразил Райнер. – Я еду с тобой. Вместо того чтобы отринуть предложение Моргана, Марвел кивнула. Рай больше не позволит ей действовать в одиночку, и следует привыкать к тому, что у нее теперь есть напарник.

– Если Алитар узнает, что вы тайно проникли в Ингвольд,

я лишусь своего места. – Берк бросил встревоженный взгляд на императорского отпрыска.

– Никто, кроме вас, об этом не узнает, если вы сами не нарушите условия договора. В любом случае, мы с Марвел будем молчать и о поездке, и о нашей сделке, – успокоил главу тайной службы Райнер Морган.

– Очень на это рассчитываю, – проворчал Берк, убрал в карман тетрадь и поднялся из-за стола.

Он поспешно покинул кладовку, на время превратившуюся в зал заседаний, и исчез в недрах потайного хода. После его ухода Райнер никак не мог расстаться с любимой, но все же отпустил: зацелованную и уставшую.

Вернувшись в спальню, Марвел заметила на комодке два флакона: побольше и поменьше. Рядом лежала записка от Марины Новак с факультета алхимии. Подруга поясняла, как пользоваться составом, чтобы осветлить волосы, и сколько капель следует закапывать по утрам, чтобы цвет глаз из голубого превратился в карий. Марвел довольно улыбнулась и спрятала флакончики в последний ящик комода. Пользоваться дарами она не собиралась, лишь сделать вид. Но затем улыбка спала с лица. А кто, собственно говоря, заходил в ее отсутствие в спальню и принес эти флаконы? Она с шумом задвинула ящик и направилась в гостиную. Не обнаружив там соседки, подошла к ее комнате. Постучав, но так и не дождавшись приглашения, Марвел распахнула дверь. Лулу лежала на постели в шелковом пеньюаре и с папильотка-

ми в волосах. В одной руке девушка держала книгу, в другой – клубнику в шоколаде из «Кулинариума».

– Почему вы врываетесь ко мне в столь поздний час без стука? – взвизгнула Лулу. – Что вам от меня нужно?!

– Именно этот вопрос я хотела задать вам! – резко ответила Марвел.

Эта девица действовала на нее раздражающе, как самый едкий алхимикат. Лулу отложила книгу с десертом на тумбочку и, нацепив на ноги изящные домашние туфельки с меховыми помпонами, подскочила к Марвел.

– Объяснитесь!

– Вы заходили в мою комнату без разрешения! – с возмущением произнесла лира Уэлч. – А ведь она была закрыта на ключ!

– Вас не было, вот мне и пришлось зайти и оставить вещи, которые передала ваша подружка, – объяснила Лулу. – Что тут такого?

Кажется, девушка искренне не понимала, в чем ее обвиняют.

– Кроме того, что вы открыли чужую дверь своим ключом и порылись в моем комодe, ничего такого, – огрызнулась Марвел. – В следующий раз оставляйте для меня послание в гостинной.

– Да я вообще не обязана вам ничего оставлять! – истерично вскрикнула лира Грин, уперев руки в бока. – Я это сделала по доброте душевной, а вы еще и обвиняете меня! А

между прочим, это вы где-то ходите по ночам. И что-то я не слышала, как вы вернулись.

– Возможно, у вас что-то со слухом? – нашлась Марвел, но на всякий случай отступила к двери. – Это очень опасно в вашем возрасте, необходимо показаться лекару Писквилю.

– Пойдите! – Лулу в прыжке настигла соседку и вцепилась в ее руку. – Раз уж вы затеяли этот разговор, я вам все выскажу. Я вас раскусила! И знаю, каким образом вы проникаете в спальню, минуя входную дверь!

Марвел напряглась: неужели Лулу догадалась или подсмотрела?

– И как же?

– Через окно! Утром вы убежали на занятие, а в гостиной был сквозняк. Дуло из вашей спальни, – выдала Лулу, а Марвел вспомнила, что не закрыла на задвижку оконную раму из-за вечно снующего туда-сюда Арта. Кот приноровился днем возвращаться к Райнеру и отсыпаться у него, а ночью, нагулявшись, приходил к ней. Лулу тем временем перешла на визг. – Я так и знала, что по ночам вы бегаєте на свидания! Это недопустимо! Здесь академия, а не дом свиданий! Я расскажу обо всем папеньке! Он поставит вопрос на попечительском совете о вашем отчислении! Вас выгонят за аморальное поведение! И вас, и вашего ухажера.

– Ухажера вряд ли выгонят, – хмыкнула Марвел.

– Как только вы поняли, что декан Морган вам не по зубам, переключились на какого-нибудь студентика со связя-

ми? Или это магистр? Пирс, Ликанов? Ничего, моя семья справится и с ними.

– Это декан, – развеяла сомнения собеседницы Марвел.

– Порочная связь с преподавателем вас не спасет! Так что пакуйте вещи! – приказала Талула Грин.

– Я одного не пойму, за что вы на меня так взъелись? Боитесь, что я нравлюсь декану Моргану, и он выберет меня, а не вас?

Судя по тому, как Лулу изменилась в лице, Марвел попала в цель. Что ж, настало время узнать аристократке из золотого списка правду.

– Лер Морган никогда не выберет такую, как вы! – закричала соседка, приближаясь к сопернице.

– Вы ошибаетесь. Преподаватель, с которым я встречаюсь, это лер Морган, – призналась Марвел и поспешно прошла в свою комнату. – И если вы решите на совете попечителей поставить вопрос о нашем моральном, точнее, об аморальном поведении, боюсь, Райнеру ничего не останется, как сделать мне предложение. Я, конечно, не планировала так рано связывать себя узами брака, но что поделать – обстоятельства вынуждают.

Марвел едва успела скрыться в своей комнате, как раздался визг, в дверь заколотили. Крики Талулы Грин раздавались для Марвел прекраснейшей музыкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.